

ВОЛЬФ БЕЛОВ

ОХРАНЕНОК

**ИСТОРИЯ
ПЕРВАЯ**

Когда прежний защитник закона и порядка в Лесогорье постарел, заменить его вознамерился зеленый мальчишка. Мало того, что с превеликим трудом напросился в послушники, еще и пришлось сразу же примерить на себя обязанности настоящего охранителя, не обладая его правами, опытом и навыками.

Охраненок. История первая

Люди воевали всегда. Одни хотели получить то, что им не принадлежит, другие пытались навязать силой всем прочим собственные взгляды на правильное устройство мира, иным просто нравилось отнимать чужие жизни... Повод для кровопролития находился всегда. Люди тысячами погибали в пожарах войны, пока наконец не нашли способ решать конфликты без таких ужасающих человеческих потерь. Так исчезли тираны-правители и появились стражи охранители.

Сильные и ловкие воины, они посвятили себя битве, доведя свои навыки до способностей, превосходящих возможности обычного человека, заменив собой целые армии на поле боя, оберегая мир и равновесие. Каждая община содержала своего охранителя, только эти стражи порядка получили право вести боевые действия, отстаивая оружием притязания соплеменников и оберегая доверенные им земли общины.

Имелся свой охранитель и у общины Лесогорья...

Обернувшись на скрип калитки, Бранибор окинул взглядом вошедшего во двор Горыню, старшего, избранного год назад на вече главой общины Лесогорья, и вновь вернулся к своему занятию. Подцепив колуном чурку, Бранибор водрузил ее на колоду, затем размахнулся, удерживая тяжелый колун одной рукой, и ударил. Чурка распалась на две половины.

— Здрав будь, — поприветствовал Горыня хозяина дома.

— И тебе не хворать, — угрюмо отозвался Бранибор, не глядя на гостя. — Чего надо?

Он снова размахнулся и с одного удара расколол очередной чурбан.

— Люди обеспокоены, — сообщил старшой.

— А есть повод? — поинтересовался Бранибор, примеряясь к следующей чурке.

— Ты до сих пор не выбрал послушников, — напомнил Горыня. — Лесогорье может остаться без охранителя.

Бранибор повернулся к Горыне всем корпусом, опустил колун, оперся о длинное топориче обеими руками и смерил гостя угрюмым взглядом.

— А со мной что не так? — сварливо поинтересовался Бранибор. — Я вроде еще не помер.

— Ты старый и жирный, — прямо сказал Горыня. — Случись что, кто тебя заменит? Придется искать среди чужих, а люди больше доверяют своим, кого давно знают.

Бранибор сердито крикнул. Лет он и в самом деле прожил уже немало, что отразилось сединой в длинных волосах и бороде, глубокими морщинами, избороздившими лицо, и обвисшим брюхом. Однако сам он не без оснований считал себя еще вполне крепким мужиком, способным исполнять обязанности охранителя, возложенные на него жителями Лесогорья.

— Вот будет достойный преемник, он и заменит, — произнес Бранибор.

Горыню его слова не убедили, поскольку эту фразу из уст охранителя он слышал не впервые.

— Да откуда он возьмется-то, этот достойный, коли ты всех подряд посылаешь к... на... в... В общем, посылаешь. Сколько отроков уже к тебе в послушники просились. Ни один не угодил.

Бранибор отмахнулся:

— Все не те.

— Да кого тебе надо-то?! — негодуяюще воскликнул Горыня.

— Того самого, — отрезал Бранибор. — Вот когда будет такой, его и обучу.

— Это через сколько лет? — язвительно уточнил Горыня.

— Через сколько надо, — огрызнулся Бранибор.

— В общем так, — сурово и четко произнес Горыня. — Порядок ты знаешь: у каждого охранителя должно быть не менее двух послушников. А у тебя их вообще никого нет. Так не годится. Пришлю тебе несколько парней, из них и выберешь достойных. И не спорь. Не забывай — ты общине служишь, а не она тебе. Так что будь добр, соблюдай порядок, его не просто так ввели. Все, будь здоров.

Попрощавшись, Горыня вышел за калитку. Из-за высокого тына послышалась тяжелая удаляющаяся поступь. Бранибор воткнул колун в колоду, сплюнул и проворчал:

— Выбрали на свою голову.

Несмотря на все свое недовольство, все-таки упрекнуть Горыню Бранибору было не в чем, обязанности свои тот исполнял справно. Просто прежний старшой, возглавлявший общину Лесогорья до Горыни, не особо докучал охранителю, всего пару раз напоминал о необходимости обзавестись положенными послушниками. Бранибор и сам понимал, что не вечен, многие сверстники уже давно на погосте, пора передать накопленный опыт молодому преемнику. Только как его передавать и кому, когда молодежь — сплошь балбесы, а его, старика, все раздражает и нет никакого таланта к наставничеству.

Кляня на чем свет стоит правила и устои, которым приходится следовать, Бранибор принялся собирать наколотые дрова в поленницу. Когда его усилиями поленья по большей части переместились в дровяник, калитка скрипнула и в приоткрывшуюся щель всунулась вихрастая голова.

— Чего тебе? — грозно спросил хозяин дома.

В калитку бочком протиснулся щуплый паренек, почти еще мальчишка. Вместо ответа он сам спросил:

— Ты ведь Бранибор, верно?

— Ну, — буркнул старик. — Надо-то чего?

Шмыгнув носом, паренек произнес:

— А я Добромир.

— Упыренок лохматый! — рассердился Бранибор. — Ты вопрос-то слышал?

Добромир снова шмыгнул и сказал:

— Я в послушники пришел, учиться. Охранителем буду.

— Чего? — опешил Бранибор.

Он никак не ожидал, что Горыня исполнит обещание так скоро, но еще более удивил вид парня. Такого соплей запросто перешибешь, какой из него охранитель?

— Да он издевается, что ли? — пробормотал Бранибор.

Переминаясь с ноги на ногу возле калитки, Добромир вспомнил, что не поздоровался, и решил исправить свою оплошность:

— Это... Здрав будь.

— Так, парень, давай-ка ступай к Горыне и скажи, что ты не подходишь, — распорядился Бранибор.

— Зачем к Горыне? — не понял Добромир.

— Он же тебя прислал.

Добромир пожал плечами:

— Нет, я сам пришел. У тебя же нет послушников, а я вот...

— Та-а-ак, — протянул Бранибор, подозревая, что перестал понимать происходящее. — Давай-ка, парень, еще раз, и все по порядку. Ты откуда тут взялся?

— Я из Полян, — ответил Добромир.

— Из Полян? — переспросил Бранибор. — Это у вас лет пять тому пожар был лютый?

— У нас, — со вздохом подтвердил Добромир.

Бранибор сочувственно кивнул. Тот пожар он помнил, со всего Лесогорья тогда стянулся народ в Поляны, помогая тушить разбушевавшийся лесной пожар, перекинувшийся на поля и подворья. Даже с соседних ближних общин люди прибыли на помощь. И сам Бранибор участвовал в тушении, еще и расследование проводил по долгу службы. Народ в Лесогорье порядочный, не пакостит, но порядок таков: на каждое происшествие надобно установить причину. Причиной того пожара, в котором погибли несколько жителей Полян, стала молния.

— А ко мне-то ты чего притащился? — спросил Бранибор.

— Так в обучение я, — ответил Добромир. — Охранителем стать хочу.

— Да ладно, — не поверил Бранибор.

Он смерил паренька насмешливым взглядом. По сравнению с могучим стариком тот выглядел как тощий заяц рядом с лесным матерым медведем.

— Ты ж сам себя еле таскаешь, — усмехнулся Бранибор. — Какой из тебя охранитель? Да и млад еще. Сколь годов-то тебе?

— Пятнадцать, — ответил Добромир. — Я научусь.

— Научишься, — кивнул Бранибор. — Только не от меня и не охранительству. Давай, малец, ступай подобру-поздорову.

— Не уйду, — неожиданно решительно заявил Добромир. — Охранителем стать хочу, чтоб людей защищать.

— А я тебя через забор выброшу, — пригрозил Бранибор.

Несмотря на сведенные волнами брови на переносице и суровый вид, угроза прозвучала скорее добродушно. Тем не менее, Добромир растерялся. Он отступил на шаг, нервно сглотнул, однако двор не покинул.

— Ну! — еще более грозно прикрикнул Бранибор.

— Почто гонишь?! — возмутился парнишка. — Чем тебе не гож?

— Леший тебя принес, — проворчал Бранибор. — Ты на себя-то глянь. Ну какой из тебя охранитель?

— Я научусь, — упрямо повторил Добромир.

— Все, проваливай, — отмахнулся Бранибор. — Раздражаешь, поленом кинуть хочется.

Видя, что паренек не торопится покинуть его двор, Бранибор и в самом деле взмахнул поленом. Добромир быстрее молнии юркнул в калитку.

— Шустрый малец, — не удержавшись, оценил его реакцию Бранибор. — Добро.

— Так я останусь? — донеслось из-за забора.

— Проваливай! — рявкнул Бранибор.

В этот раз снаружи не донеслось ни звука, видимо, Добромир наконец смирился с тем фактом, что отвергнут старым охранителем.

Однако когда Бранибор собрал поленницу и вышел со двора на улицу, он увидел парня, сидевшего на лужайке у обочины. Завидев старика, Добромир вскинулся с видом щенка, дождавшегося хозяина. Бранибор раздосадовано крикнул и, не сказав ни слова, зашагал по

мощеной булыжником улице, вдоль которой над заборами возвышались крыши теремов. Оглянувшись через некоторое время, он увидел, что Добромир следует за ним. Бранибор покачал головой и проворчал под нос:

— Упрямый бесенок.

Остановившись, старик обернулся. Остановился и Добромир.

— Проваливай, говорю! — в третий раз повторил Бранибор. — Нечего за мной таскаться, не надобен ты мне.

— Да больно надо, — отозвался Добромир, шмыгнул и вытер нос рукавом. — Я просто иду в ту же сторону.

— Это куда же? — насмешливо поинтересовался Бранибор.

— Туда! — с вызовом ответил паренек. — Дела у меня там.

— Дела, — передразнил охранитель. — Ну, топай по своим делам.

— И потопаю, тебя не спрошу, — огрызнулся Добромир.

При этом он не двинулся с места. Не двигался и Бранибор. Скрестив руки на груди, старик смотрел на паренька, тот же всем своим видом демонстрировал, что торопиться ему абсолютно некуда и он просто любит окрестностями.

— Ну?! — нетерпеливо прикрикнул Бранибор.

— Не запряг, не понукай, — снова огрызнулся Добромир. — Надо будет, пойду.

Бранибор в сердцах сплюнул себе под ноги, повернулся и зашагал дальше. Спустя некоторое время он бросил взгляд через плечо назад. Добромир следовал за ним на почтительном расстоянии.

Бранибор криво усмехнулся. Упрямство паренька хоть и раздражало, но все же выглядело забавно.

Не доходя до центральных улиц Листограда — столичного града всего Лесогорья, Бранибор свернул на объездной тракт, оттуда на короткую тупиковую улочку, которая привела его к воротам корчмы, двумя этажами возвышавшейся над берегом озера. Снаружи у забора топтались несколько человек, глядя на вход в заведение. Судя по возгласам оживления, появление охранителя зевак воодушевило. Не обращая на них внимания, Бранибор последовал дальше.

Едва он вошел на двор корчмы, в распахнутое окно вылетел табурет и, ударившись о столб коновязи, распался на части. Привязанные во дворе лошади испуганно шарахнулись, вздрогнули и зеваки за оградой.

— Что за бардак? — нахмурился Бранибор.

Из дверей корчмы выскочил Светлогор, сам хозяин — мужик средних лет с всклокоченными волосами, разбитым носом и в порванной рубахе. Увидев старого охранителя, он обрадованно воскликнул:

— Здрав будь, Бранибор! А я уж хотел за тобой бежать?!

Бранибор указал взглядом на расколотый табурет и грозно повторил:

— Что за бардак?

— Заезжие буянят, — пояснил Светлогор. — Караванщики.

— Чего хотят? — поинтересовался Бранибор.

— Медовухи хотят, чтоб их... — сердито ответил хозяин корчмы. — С ночи еще гуляют, все гроши пропили, теперь в долг пьют, никак не остановятся. А я ж знаю, какие из них должники, завтра уедут, ищи их потом.

— Чего сразу за мной не послал? — осведомился охранитель.

Светлогор пожал плечами:

— Так дело-то обычное, напились мужики. Думали, миром уладим, а они совсем уж разошлись, работников моих поколотили, мне вон саданули. Здоровенные бугаи.

Из корчмы послышались пьяные выкрики, звуки падения чего-то тяжелого.

— Ты бы это, поторопился малость, — намекнул Светлогор. — Разнесут ведь все в щепки, черти.

— Разберемся, — хмуро произнес Бранибор.

Добромир осмелился приблизиться к охранителю и спросил из-за спины:

— Поколотишь их? Кости переломашь?

— Ты дурак, что ли?! — возмутился старик. — Язык-то для чего даден? Поговорим сперва. Сколько их там? — спросил он хозяина корчмы.

— Пятеро, — ответил тот.

Больше не говоря ни слова, Бранибор шагнул к дверям.

Светлогор покосился на паренька и спросил:

— А ты чего тут?

— Я с ним, — не без гордости и чересчур самоуверенно заявил Добромир, указав на спину Бранибора. — Я с тобой! — крикнул он, поспешив за стариком.

— Здесь стой, — осадил его Бранибор и толкнул тяжелые створы дверей.

Как и следовало ожидать, окрик не возымел должного действия — как только Бранибор вошел внутрь, паренек поспешил за ним.

В просторном зале было пусто, столы стояли криво, сдвинутые со своих привычных мест, пара скамеек опрокинуты. Вокруг стойки валялись разбитые бочонки, глиняные черепки, темнели лужи. У стойки стояли трое рослых мужиков и пьяными криками подбадривали двоих своих товарищей, пытавшихся попасть в чрево погреба при помощи тяжелой скамьи, которой таранили дверь.

Дверь погреба была сработана на совесть, такую и настоящим пороком* просто так не взять, замок и петли тоже серьезные. За щедрую плату Светлогор был столь же щедр на выпивку, не отказывая гостям и постояльцам в маленьких радостях, а те по пьяни вытворяли всякое, так что наученный опытом хозяин корчмы все свои ценные припасы держал под надежными запорами.

— А ну, охолонь! — окликнул безобразников Бранибор.

Взломщики опустили скамью, все пятеро обернулись к старику.

— Ты еще кто? — спросил один из караванщиков. — Где хозяин?

— Сейчас я за него, — заявил Бранибор.

— Да то ж охранитель Лесогорский, — узнал старика другой караванщик.

Добромир не услышал в его голосе должного почтения, скорее, он прозвучал насмешливо. В голосе третьего караванщика послышалось не только недоумение, но даже какое-то презрение:

— Этот старый жирный боров?

Бранибор нахмурился.

— А ну, брысь отсюда! — грозно приказал охранитель.

Пьяные караванщики рассмеялись так обидно, что даже Добромир оскорбился за старика.

— А то что? — вызывающе поинтересовался один из караванщиков. — Что ты сделаешь, старый? Проклянешь?

Все пятеро вышли из-за стойки, окружили охранителя. Добромир замер у входа, вцепившись пальцами в дверной косяк.

— Может, и проклянута, — спокойно произнес Бранибор. — А мое проклятье выдержать трудно.

— Испугал, — пренебрежительно фыркнул один из караванщиков. — Проваливай, старый, и передай хозяину, чтоб погреб свой открывал.

Обеими руками он толкнул Бранибора в грудь. Вернее, только попытался толкнуть. Добромир много чего слышал о мастерстве охранителей, но даже он не ожидал ничего подобного.

Такие движения могли бы считаться неуловимо стремительными для гораздо более молодых и крепких телом людей, а уж для грузного и обрюзгшего старого мешка, в который годы превратили Бранибора, это казалось чем-то невероятным. Караванщик, что в хмельном запале первым осмелился бросить вызов охранителю, сначала ткнулся руками в пустоту, а через мгновение, продолжая начатое движение и получив дополнительное ускорение от охранителя, натолкнулся на своего товарища. Не устояв на ногах, оба повалились на пол. Еще толком не осознав хмельным разумом всей опасности и тщетности своей попытки нападения, трое оставшихся караванщиков все разом набросились на Бранибора. Последствия настали незамедлительно: один перелетел через стойку и разломал собственной массой пустой пивной бочонок, другой отлетел к стене, третий, намеревавшийся огреть охранителя тяжелой скамьей, выронил свое несовершенное оружие и кубарем откатился к выходу, правда, тут же поднялся на ноги, хотя держался очень нетвердо.

Наблюдавший за всем происходящим Добромир решил поучаствовать и обхватил караванщика сзади, прижав его руки к торсу.

— Я держу! — крикнул он.

Впрочем, удержание продолжалось недолго — чтобы стряхнуть парнишку, караванщику оказалось достаточно только шевельнуть плечами. Добромир распахнул спиной створки дверей и вывалился из корчмы наружу.

Освободившийся от захвата караванщик тут же снова двинулся на Бранибора. Охранитель толкнул ногой скамью, сбитый караванщик грохнулся на пол. Другой караванщик поднялся, держась за стену. Бранибор схватил со стойки кухонный нож и метнул почти не глядя. Вонзившийся в стену у самого уха клинок убедил караванщика воздержаться от дальнейших активных действий. Остальные его товарищи также предпочли признать поражение. Как ни стар был Бранибор, все же пришлось караванщикам вспомнить, что с охранителями шутки плохи. У самого старика даже дыхание не сбилось — без сомнений, он так же легко уложил бы на пол еще не меньше сотни таких здоровяков.

С улицы осторожно вошел Светлогор, за ним заглянул Добромир, потирая ушибленное плечо.

— Веревку давай, — приказал Бранибор хозяину корчмы. — Этих вязать будем.

Он перевел взгляд на Добромира и грозно добавил:

— А ты под ногами не путайся.

Пока Бранибор собирал в одну кучу пьяных и плохо соображающих караванщиков, Светлогор приволок моток пеньковой веревки. Вдвоем они принялись связывать пленников.

— Хорошо, хоть ты его взял под опеку, — между делом заметил Светлогор, кивком указав на Добромира. — Будет, кому за мальчишкой приглядеть.

— Ты это о чем? — сурово переспросил охранитель, нахмурившись. — Знаешь его?

— Это ж Добромирка из Полян, сирота он, — пояснил Светлогор. — Иногда пособляет мне. Все его на том пожаре сгинули.

В корчму вошли еще двое, один из них был Горыня, другого и Бранибор, и Светлогор тоже знали — Радогост водил торговые караваны, часто бывал в Лесогорье и Листограде, именно его подчиненные лежали сейчас на полу, поверженные охранителем.

— Здрaвы будьте! — поприветствовал всех Радогост.

— Угу, — мрачно отозвался Бранибор и кивком указал на связанных караванщиков: — Твои?

Радогост нахмурился и вздохнул:

— Мои.

— Вроде раньше не видел их с тобой, — заметил охранитель.

— Новенькие, в первый раз в караване, — пояснил Радогост. — Ты уж отдай их мне, сам накажу так, чтоб впредь неповадно было беспорядок учинять. Убытки возмещу.

— У него спрашивай, — Бранибор кивком указал на Горыню. — Он старшой, за ним и слово, быть ли общинному суду.

Радогост перевел взгляд на главу Лесогорья. Тот, в свою очередь, посмотрел на Светлогора и спросил:

— Ты что скажешь?

— Радогоста давно знаю, он им спуска не даст, — ответил хозяин корчмы. — Пуцай забирает.

— Так тому и быть, — решил Горыня.

— Развязывай, — скомандовал Бранибор Светлогору и жестом поманил Добромира: — А ты ему подсоби, нечего столбом стоять.

Паренек послушно принялся помогать хозяину корчмы развязывать плененных охранителем караванщиков.

— Завтра поутру жди молодцев, — объявил Горыня Бранибору. — Отберешь себе в послушники.

— Не надобны, — решительно отверг охранитель. — Есть у меня уже один.

— Когда успел? — удивился старшой. — Кто таков?

— Вон он, — Бранибор кивком указал на Добромира. — Его обучать буду.

При этих словах Добромир вскинулся, снова став похожим на щенка, встречающего хозяина, физиономия его восторженно засияла.

— Его? — еще более удивился Горыня. — Не мелковат ли? Да и жидковат.

— Я справлюсь! — уверенно заявил Добромир.

— Кости вырастут, мясо нарастет, — произнес Бранибор. — А не справится, пинками прогоню.

Добромира такое обещание ничуть не смутило. У Горыни, напротив, решение Бранибора вызвало явное недовольство. Скорее всего, он воспринял заявление старика как проявление чистого упрямства, желание оставить последнее слово за собой, сделать по-своему наперекор требованию главы общины и здравому смыслу. Впрочем, подозрение старшого вполне соответствовало истине — упрямство оказалось единственной общей и основной чертой характеров как старого охранителя, так и его новоизбранного юного кандидата в послушники.

Однако даже это не заставило Горыню уступить.

— Послушников не менее двух быть должно, — напомнил он. — Так что все равно

отроков пришло.

Бранибор раздосадовано крикнул, поймал взглядом хозяина корчмы:

— Я чего к тебе заглянул-то... Налей кружку медовухи, да кружка чтоб побольше. А лучше две. Ну и этому кваса плесни.

Он кивком указал на Добромира.

*порок — стенобитное орудие, таран

Бранибор окинул хмурым взглядом троих молодых парней, стоявших в ряд посреди его двора.

— Ну и чего мне с вами делать? — сурово спросил он.

— Так это... — отозвался Громобой, самый высокий и плечистый. — Старшой сказал...

— Старшой сказал, — передразнил старик недослушав. — Своего-то мнения нету, что ль? Этот прыщ хотя бы знает, чего хочет.

Он кивком указал себе за спину, где переминался с ноги на ногу Добромир.

Травослав, другой из кандидатов в послушники, пухлощекий и округлый, хихикнул.

— Весело тебе, парень? — грозно спросил Бранибор.

Травослав смущенно потупился. Охранитель перевел взгляд на третьего парня, коренастого, широкоплечего, с длинными жилистыми руками, похожего на пень. Имя он носил под стать внешности — Кряж.

— А ты что скажешь? — спросил охранитель.

Кряж молча пожал плечами.

— Все ясно, — хмуро процедил Бранибор. — Тупой, жирный и немой.

Он оглянулся на Добромира и добавил:

— Ну и ты еще. Хороша компания.

Немного поразмыслив, Бранибор произнес:

— Значит, поступим так. Вы двое, — он указал на Громобоя и Кряжа, — дров напилите. Ты, — его палец ткнулся в грудь Травослава, — огород вскопай, тебе полезно жирок растрясти. А ты, — старик перевел взгляд на Добромира, — воды в баню натаскай.

— А обучать когда будешь? — обескуражено спросил Добромир. — Приемчикам там всяким охранительским.

— Ты поменьше болтай, побольше делай! — грозно рявкнул Бранибор. — Должна от вас польза быть хоть какая-то, коли навязали вас на мою голову.

— Меня никто не навязывал, — буркнул Добромир.

— Конечно, сам навязался, — кивнул Бранибор. — Хватай ведра, и марш на колодец.

Остальные трое парней, присланные Горыней, не высказали никаких возражений. Громобой и Кряж водрузили березовое бревно на козлы и, вооружившись двуручной пилой, принялись за работу. Травослав взял лопату и послушно отправился вскапывать грядки.

И только Добромир не желал угомониться. Уже с ведрами в руках он спросил Бранибора:

— Сам-то чего делать будешь?

— Думать буду, — угрюмо отозвался старик. — Как от вас избавиться.

— Ты ж сам сказал старшому, что уже взял меня, — напомнил ему Добромир. — Когда обучать будешь?

— Леший тебя задери, — рассердился Бранибор. — Чтобы послушником охранителя стать, это еще заслужить надобно. Так что давай заслуживай.

Добромир насутился и направился к колодцу. В этот момент из-за забора послышался стук копыт, который смолк у ворот. Кто-то спрыгнул с седла, затем калитка распахнулась и вошел высокий парень в пропыленной одежде.

— Бранибор? — спросил он, безошибочно определив охранителя.

— Ну, — отозвался старик.

— Здрав будь. Это тебе.

Парень протянул Бранибору свиток. Охранитель сломал восковую печать, развернул послание, пробежал глазами по строкам, нахмурился. Подняв взгляд на гонца, старик спросил:

— Горыня в курсе?

Парень кивнул.

— Скажи своим, скоро буду, — распорядился Бранибор.

Парень выбежал за калитку, послышались короткое конское ржание и удаляющийся топот.

Бранибор направился к терему.

— Случилось чего? — окликнул его Добромир.

— Делом займись, — хмуро отозвался охранитель.

Он скрылся в тереме. Добромир оглянулся на своих товарищей по послушничеству и убежденно произнес:

— Точно что-то случилось.

Бранибор вышел довольно скоро, облаченный в доспехи, с полным вооружением. Он вывел коня из конюшни, тяжело поднялся в седло.

— Тебе, может, подсобить чем? — предложил охранителю Добромир.

— Тебе бы кто подсобил, — ворчливо отозвался Бранибор. — До сих пор ведра воды зачерпнуть не можешь.

— Так зачем баня-то, коли прямо сейчас уезжаешь? — удивился Добромир.

— Сами отпаритесь, а то разведете тут вшей, — ответил охранитель. — Да и я не навсегда уезжаю, скоро вернусь. Открывай ворота! Живей!

Добромир бросил ведра, метнулся к воротам, отодвинул засов, распахнул створки. Бранибор пришпорил своего жеребца и выехал со двора.

Некоторое время Добромир провожал его взглядом брошенной хозяином собаки, вид у него был такой, словно он готов бегом пуститься вслед за охранителем.

Заперев, наконец, ворота, Добромир оглянулся на товарищей. Громобой и Кряж все так же послушно распиливали бревно на чурки, далее, за конюшней, Травослав лениво ковырял землю лопатой.

— Вам совсем все равно, что там случилось? — недоуменно спросил Добромир.

Кряж не проронил ни слова. Не прекращая своего занятия, он пожал плечами. Громобой многозначительно произнес:

— Ежели б чего нас касалось, нам бы сказали.

Травослав, оставив грядки и лопату, подошел ближе к остальным, хлопнул себя по животу и сказал:

— Пожрать бы не мешало.

— Сделаем, — охотно согласился Громобой, выпустив рукоять пилы.

— Да неужто вам совсем все равно?! — возмутился Добромир. — Ведь явно же что-то серьезное случилось.

— Тебе больше всех надо, что ли? — фыркнул Громобой. — Уехал старый ворчун, и ладно — нам спокойней.

— Как так можно?! — еще более возмутился Добромир. — Мы же будущие охранители, мы обязаны служить и защищать...

— Вот когда станем охранителями, тогда и послужим, и защитим, — все так же непробиваемо ухмыльнулся Громобой. — А пока не больно-то и хочется.

— Ты не суетись, друг, — добродушно посоветовал Добромиру Травослав. — Старый и без нас разберется. Ты лучше водички натаскай, а то и впрямь охота в баньке попариться.

— Ай, да ну вас!

Добромир в сердцах махнул рукой и выбежал за калитку.

Куда именно отправился Бранибор, и в какую сторону надо бежать, чтобы догнать старого охранителя, Добромир не представлял абсолютно. Зато догадывался, кто может знать. К нему паренек и отправился.

Горыню он застал в кузне с двумя подмастерьями за изготовлением нового плуга.

— Чего тебе, парень? — спросил старшой, на время опустив молот.

— Куда Бранибор отправился? — поинтересовался Добромир. — Ты вроде в курсе должен быть.

— А тебе что за дело? — нахмурился Горыня.

— Так, может, подсобить надо, мало ли что.

Горыня нахмурился еще больше и наставительно произнес:

— Он охранитель, а ты еще даже не послушник. Без тебя управится.

— А ежели беда какая? — упорствовал паренек. — Неспроста же Бранибор в путь сорвался.

— Вот ты беспокойная душа, — усмехнулся Горыня.

Он кивнул подмастерьям и взглядом указал на заготовку:

— Подогреть надобно.

Один из подмастерьев подхватил заготовку клещами и бросил на угли горна, другой раздул мехи.

Горыня вновь обратился взглядом к Добромиру и спросил:

— Сам-то как смекаешь, почто Бранибор никого из вас с собой не позвал?

Паренек пожал плечами.

— То-то и оно, что не знаешь. Поскольку молоды вы еще, неопытны, пользы от вас никакой, одна морока.

— Коли сиднем сидеть, пользы и не прибавится, — запальчиво возразил Добромир. — Да и опыта не набраться. У твоих подмастерьев опыта тоже меньше, чем у тебя, однако же без них не справишься.

Горыня озадаченно хмыкнул, довод заставил его ненадолго задуматься. Потеребив бородку, он произнес:

— Может, и правда твоя. Ох, чую, поцапаемся мы со стариком, когда возвратится, но будь по-твоему. Вдруг и вправду подсобишь. Бранибор хоть и опытен, но стар уже, сноровка все равно не та, что прежде. Знаешь, где Воронья падь?

Добромир кивнул. Хоть лично он в Вороньей пади никогда не бывал, но слышал, что есть такая местность на окраине Лесогорья с тремя большими деревнями, жители которых живут в основном пушным промыслом да добычей грибов и ягод.

— Недобрые дела там творятся, — продолжал Горыня. — Кто-то могилы на погостах

окрест раскапывает, на тамошних жителей страх наводит. Толком никто ничего не знает, так что неведомо, что Бранибора ждет. Только смотри, парень, на рожон там не лезь, помни, что ты только пособник. Все понял?

— Понял! — сразу оживился Добромир. — Не подведу!

Он сорвался было с места, но Горыня тут же окликнул:

— Да стой ты, торопыга! На своих двоих бежать, что ли, собрался? Коня возьми. Побереги силы, еще понадобятся. Норов у старика крут, может, еще и от него удирать придется, куда не остынет. И припасы в дорогу собери, путь неблизок.

Узнав, куда собрался Добромир, Громобой пренебрежительно ухмыльнулся, Кряж, как всегда, промолчал, а Травослав лениво спросил:

— Ну чего тебе на месте не сидится?

— Я в охранители пошел не того ради, чтобы пеньком сидеть, да жиром заплывать, а чтобы людей от бед оберегать, — гордо, даже с излишним пафосом, и от того больше комично ответил Добромир, приторачивая котомки с провиантом к седлу кобылы, выделенной ему Горыней из общинной конюшни.

Громобой насмешливо фыркнул:

— Много ты наоберегаешь, скелет ходячий. Да еще и руки голы.

Ни оружия, ни доспехов Добромир и впрямь не получил, ибо не полагалось, а вид паренек имел совсем не внушительный. Однако его переполняла гордость от осознания того, что допущен к выполнению важного и ответственного дела, о чем он и сказал товарищам по обучению и добавил:

— А вы тут оставайтесь, коли ни на что более не способны и своей воли не имеете. Делайте, как сказано, и ждите, пока чего другого вам укажут.

Добромир взял лошадь за узду и повел было за ворота, но неожиданно подал голос Кряж.

— Погодь, — остановил он Добромира.

Тот замер, не столько среагировав на оклик, сколько от удивления — до сего момента казалось, что Кряж и в самом деле нем. Кряж протянул Добромиру легкий плотницкий топор:

— На. Пригодится.

Добромир заткнул топор за пояс и вывел лошадь со двора.

Звук, послышавшийся издалека, насторожил. Добромир натянул поводья. Лязг и скрежет металла приближался, а вскоре из-за поворота на широкой лесной тропе показалось нечто. Это была странная штука на трех колесах, названия которой Добромир не знал. Если паренек был очень удивлен, то его лошадь увиденное повергло в панику. Кобыла взвилась на дыбы, Добромир вывалился из седла и шмякнулся спиной на землю, но повод все же сумел удержать.

Странные звуки стихли, лошадь немного успокоилась.

— Эй, ты чего тут разлегся?! — услышал Добромир звонкий сердитый голос. — Не видишь, тут люди ездят?!

Добромир открыл глаза и увидел над собой вверх ногами молоденького парнишку сверстника с копной огненно-рыжих волос. Парнишка склонил голову набок, вглядываясь в лицо Добромира, затем сместился чуть в сторону, принимая более приемлемое положение в визуальном перевернутом мире распластавшегося на земле будущего охранителя.

— Так и будешь валяться или дашь проехать? — все так же сердито поинтересовался

рыжий.

— Помог бы лучше, — проворчал Добромир, приподнимаясь.

— Вот еще! — фыркнул рыжий. — Сам падал, сам и поднимайся.

— Ты чего такой недобрый?

— Тоже мне неженка, — еще более насмешливо фыркнул рыжий.

Добромир поднялся на ноги, смерил незнакомца взглядом. Телосложением рыжий несколько не отличался от Добромира, такой же худощавый, щуплый и угловатый, а ростом вообще был на полголовы ниже, но держался очень вызывающе.

— Дать бы тебе, — проворчал Добромир. — Чтоб научился людей уважать.

— Ну дай, попробуй! — все так же дерзко и задиристо отозвался рыжий.

Даже веснушки на его физиономии выглядели вызывающе.

— Некогда время на тебя тратить, — сказал Добромир, подтянув лошадь за повод поближе. — Дело у меня важное и спешное.

Рыжий снова фыркнул, на этот раз не столько насмешливо, сколько недоверчиво:

— Ага, я так и подумала.

Добромир присмотрелся внимательней.

— Да ты девчонка! — осенило его.

— Сам ты девчонка, — оскорбилась рыжая. — Я женщина.

— Да? — машинально и недоуменно переспросил Добромир, снова смерив ее взглядом.

Основания для недоумения у него имелись вполне весомые — не зря же он с первого взгляда принял рыжую за мальчишку. Понятно уже, что это не парень, но и женщиной ее назвать язык не поворачивался — и по возрасту явно моложе Добромира, и по виду... Да там даже грудь едва наметилась, можно сказать, что и нет ее еще вовсе. И одежда совсем не женская: шаровары, широкая рубаха, перехваченная пояском, да кожаные сапоги с металлическими наносниками. Волосы короткие, торчат в разные стороны. Нет, совсем не похожа на уже созревшую женщину. Тем не менее у рыжей на этот счет явно имелось свое особое и четкое мнение.

— Да, — отрезала она так, что кому угодно стало бы понятно — дальнейшие споры на эту тему лишены всякого смысла.

— А звать-то тебя как, женщина? — с плохо скрываемой иронией поинтересовался парнишка. — Меня Добромиром кличут.

— Алина, — нехотя представилась девчонка.

— Ты здешняя? — снова спросил Добромир.

— Я-то да, — кивнула Алина. — Из Железновичей. А вот ты откуда здесь взялся? Я тебя раньше не видела.

— Я из Листограда, — ответил Добромир и с важностью добавил: — Охранитель.

— Кто?! — Алина насмешливо фыркнула. — Бреши, да знай меру — чай, не дурочка перед тобой деревенская. Охранителя нашего все в Лесогорье знают.

Добромир смутился и поправился:

— Я будущий охранитель. Сейчас послушник.

Чуть помедлив, он на всякий случай добавил:

— Будущий послушник.

Алина снова насмешливо фыркнула:

— Будущий?! А сейчас-то ты кто?

Добромир пожал плечами и почесал в затылке, не зная, что сказать.

— Чего пристала? — буркнул он. — Я вообще-то по делу спешу, некогда мне тут с тобой...

Алина всплеснула руками и воскликнула:

— Ай, смотрите, какой деловой!

— Да ну тебя, — отмахнулся Добромир.

Он примерился к стремени, намереваясь забраться в седло, и снова услышал насмешливый голос девчки:

— Смотри опять не брякнись, когда по делу поедешь.

— Ну и вредина же ты, — не сдержался Добромир.

— А мы, рыжие, все такие, — как ни в чем не бывало подтвердила Алина и рассмеялась.

Добромир бросил взгляд на необычную металлическую конструкцию, так напугавшую его лошадь, и спросил:

— Это что?

— Самокат, — пояснила Алина и не без гордости добавила: — Я сама его сделала.

— Самокат? — недоуменно переспросил Добромир. — В смысле сам катится?

— Ну да, — кивнула Алина. — Вон, педали кручу, и он катится.

— Так получается, что не сам, — возразил Добромир. — Ты его катишь педалями своими.

Девчонка насмешливо фыркнула:

— Мне его алинокат надо было назвать, что ли? Я его придумала — как хочу, так и называю.

Добромир пожал плечами и наконец забрался в седло.

— А ты вообще далеко собрался? — поинтересовалась Алина.

— В Воронью падь, — ответил Добромир. — Там дела какие-то темные делаются, надо разобраться.

Алина прыснула смехом, даже прикрыла рот ладошками.

— Это ты-то разбираться будешь?! — весело спросила она.

Добромир насупился.

— Ну, не один я, — проворчал он. — Бранибор там уже, я ему пособляю.

— Долго едешь, пособник, — снова хихикнула Алина. — А дела там действительно нехорошие, я слышала. Хотя народ в Вороньей пади дремучий, до сих пор в леших и кикимор верят.

— А по-твоему, их не существует? — удивился Добромир.

— Ты сам-то хоть одну кикиморку в жизни видел? — отозвалась девчонка насмешливым вопросом.

Добромир задумчиво наморщил лоб, потом пожал плечами:

— Ну-у...

— Ну вот, — с усмешкой кивнула Алина. — Ладно, езжай по своим делам, будущий кто ты там есть. И так уже столько времени на тебя потратила, а у меня своих забот полно.

Она забралась на свое трехколесное устройство, нажала на педали, и вся конструкция, называемая самокатом, со скрипом и лязгом покатила по дороге. Лошадь снова было испугано шархнула, но в этот раз Добромир держал повод крепко.

Воронья падь встретила Добромира тишиной. Раньше ему не доводилось бывать в здешних краях, но паренек очень сомневался, что для леса это самое обычное дело — когда

не щебечут птицы, не скачут по веткам белки, не квакают лягушки, не слышать и не видеть никакой другой живности. Полная тишина, какой даже на кладбище не бывает, и это навевало жуть.

Лесной тракт вывел к деревне. Завидев первые подворья, Добромир было оживился, но и здесь царило безмолвие, будто все жители разом покинули свои дома, забрав с собой всю скотину вместе с мышами и тараканами.

Проезжая по центральной улице, Добромир вытягивал шею, силясь с высоты седла выцепить взглядом хоть кого-нибудь из местных жителей. Но тщетно.

— Вымерли все, что ли? — в сердцах пробормотал парнишка.

Лошадь настороженно повела ушами и фыркнула. Кажется, необычная тишина тревожила и ее. На всякий случай Добромир намотал повод на руку, опасаясь, что любой неожиданный звук напугает животное, как тогда, при встрече с Алиной и ее самокатом. Похоже, из всех лошадей с общинной конюшни ему досталась самая пугливая.

Так и не встретив ни одной живой души, Добромир наконец спешился у ближайшей калитки.

— Эй, есть кто дома! — крикнул он.

Ответом послужила тишина. Немного подождав, Добромир решился толкнуть калитку. Не может же быть такого, чтобы в деревне вообще никого не было.

И точно — стоило только ступить на двор, из дома сразу же выскочил взлохмаченный мужик с топором в руке и крикнул:

— А ну назад!

За ним на крыльцо выскочила баба с ухватом и поддержала мужа истошным воплем:

— Изыди, тварь!

— Да вы чего?! — опешил Добромир.

Всякое бывало в его недолгой жизни, но так его точно еще ни разу нигде не встречали.

Мужик вперил в незваного гостя пристальный взгляд и настороженно спросил:

— Ты обычный? Не трупень?

— Чего? — не понял Добромир.

Но тетка уже опустила ухват и ткнула мужа локтем в бок:

— Не блажи. Видно же, не трупень он.

Мужик облегченно выдохнул и опустил топор.

— Вы, вообще, о чем? — изумился Добромир.

— Ой, парень, в недоброе время ты к нам приехал, — запричитала тетка.

— Сама-то чего заблажила? — хмуро осадил ее муж и обратился к Добромиру: — Ты, парень, лучше тикай отседова подобра-поздорову, пока беды с тобой не случилось.

— Я сюда и приехал, чтоб от беды вас избавить, — гордо ответил Добромир. — Так что бежать никуда не стану.

Муж с женой удивлено уставились на гостя. Добромир счел нужным внести ясность:

— Я охранитель. В смысле будущих. В смысле послушник. В смысле... Да не важно. Тут где-то Бранибор быть должен. Знаете его? Видели?

— Да как не знать? — мужик с бабой дружно закивали. — Бранибора все в Лесогорье знают. Проезжал намедни.

— Куда поехал? — снова спросил Добромир.

Так же дружно селяне пожали плечами.

— А староста ваш где? Как его дом найти?

Мужик помрачнел, его жена горестно покачала головой.

— Пропал староста. Один из первых в лесу сгинул.

— Один из первых? — переспросил Добромир. — Много народу пропало?

Селянка снова закачала головой:

— Ой, много, милый.

— Давайте по порядку, — потребовал Добромир, стараясь подражать жесткостью и твердостью голоса Бранибору. — Что у вас тут происходит и как это началось?

— Трупни у нас тут из могил поднимаются, — опасливо понизив голос, сообщил мужик. — Поднимаются и по округе бродят. Уж неделю как. А потом и люди пропадать стали. Видать, трупни их того...

Он неопределенно помахал рукой и умолк.

— Вот и староста так пропал, — продолжила его жена. — Только и успел гонца в Листоград отправить, сам охранителя дожидаться не стал, в лес пошел с охотниками, да так там все и сгнули.

— В лес? — переспросил Добромир. — Зачем в лес? Вы ж говорили, что с погоста вся нечисть идет.

— На погосте уж никого не осталось: ни живых, ни мертвых, — ответил мужик. — Как трупни из могил повылазили, так потом все в лес и ушли, теперь оттуда по ночам выходят, в дома пролезть пытаются. А где днем хоронятся, леший их знает. И ничего эту нечисть не берет: ни топоры, ни вилы.

— Да и чем их возьмешь? — поддакнула жена. — И так ведь уж померли давно, иные уж сгнили наполовину.

Она брезгливо поморщилась и передернула плечами, вспомнив ожившую могильную мерзость.

Добромир насупил брови, потеревил кончик носа. По всему выходило, что искать Бранибора надо в лесу. Вот только где именно? Лес большой.

— Кого тут у вас в проводники взять можно, чтобы в лес провел? — спросил Добромир.

— Никого, — услышал он в ответ. — Нет таких дураков, чтобы по доброй воле к трупням пошли.

— Так ведь со мной, — самонадеянно заявил Добромир. — Да и Бранибор там.

Аргумент возымел действие прямо противоположное ожидаемому.

— Вот-вот, охранитель, и тот сгинул, а ты хочешь, чтоб другие в лес сунулись.

Мужик махнул рукой, всем своим видом демонстрируя, насколько опасна, бесполезна и бессмысленна эта затея. Добромир едва удержался, чтобы вслух не обвинить селян в трусости. Ну, в конце концов, люди простые, что с них взять? Для того и служат людям охранители и их послушники, чтобы жители городов и сел могли своими делами заниматься, не страшась никакой опасности.

Попрощавшись, Добромир вышел со двора и взобрался в седло. Селяне проводили его скорбными взглядами, сокрушенно покачали головами и поспешили снова запереться в доме.

Проехав всю деревню из конца в конец, Добромир больше не встретил ни одной живой души. Может, кто и подглядывал за приезжим парнем сквозь щели оконных ставен, но на улицу никто не высовывался. Добромир запоздало подумал, что надо было бы спросить у той пары, где тут находится кладбище. Наверняка сам Бранибор начал бы поиски причин странных происшествий именно оттуда, раз уж там все и началось.

Впрочем, и без чужой подсказки Добромир достаточно быстро определил верное направление — в этом отношении малые деревни мало чем отличались друг от друга и кладбище здесь располагалось с той же стороны, что и в его родных Полянах.

Как и сказали селяне, многие могилы были разворочены. При других обстоятельствах Добромир мог бы и не догадаться сразу, что перед ним именно кладбище — вместо привычных глазу могильных холмиков сплошные ямы, будто здоровенные кроты из земли повылазили, а попутно еще и обломки досок от сгнивших гробов разбросали.

Лошадь тревожно захрапела, наверняка ей тут нравилось еще меньше, чем ее седоку. Добромир ободряюще похлопал животное по шее.

Впрочем, далеко не все захоронения оказались нарушены, так только показалось с первого взгляда. Больше половины могил остались нетронуты, видимо, совсем старые, некоторые полностью заросли травой. Правда, спокойствия это обстоятельство несколько не прибавляло, ведь если могилы целы, значит и те, кого там закопали, все еще на месте. Если одни покойники восстали из мертвых, то и другие вполне могут сделать то же самое в любой момент.

Спешившись и крепко сжимая в ладони повод, Добромир прошелся вдоль развороченных могил. Картина навевала жуть, а стоило представить, что ожившие покойники ломятся в дома по ночам, как о том рассказывали перепуганные селяне, парнишку пробивал озноб. То и дело он опасливо косился в сторону уцелевшей части кладбища.

Хоть и нахлынули неприятные ощущения, леденящие кровь, все же осмотр не оказался безрезультатным. Изучив следы, Добромир пришел к выводу, что покинувшие свои могилы трупни направились в лес. Мокрая глина и земля так обильно размазались по траве, что не требовалось быть опытным следопытом, чтобы прийти к такому выводу. Хорошо, что с той поры, как воскресли местные покойники, еще не было дождя. Добромир снова забрался в седло и направил лошадь по следу.

Встречаться с ожившими мертвецами не улыбалось ни ему, ни тем более его пугливой лошади, но где-то там, наверное, был Бранибор. Может, старый охранитель и не нуждается вовсе в помощи своего вроде как послушника, зато рядом с ним можно было почувствовать себя под надежной защитой.

Лес снова встретил Добромира все той же тишиной, что царила в деревне и на кладбище. Следы, оставленные трупнями, просматривались уже не так явно, к тому же не было никакой тропинки — Добромир просто ехал вперед сквозь заросли и совсем не был уверен, что движется в правильном направлении.

То ли на солнце напоззли тучи, то ли время незаметно близилось к закату, но становилось все темнее, и это вовсе не добавляло бодрости духа ни Добромиру, ни его лошади.

Впереди показался просвет, похоже, там была довольно широкая поляна. Вскоре Добромир различил приземистое округле строение. Радоваться ли тому, что в лесной чаще оказалось человеческое жилье, или пугаться, что кто-то живет в таком неподходящем, а в гнетущей неестественной тишине, почти зловещем месте, Добромир затруднялся определить сразу, но скорее склонялся к последнему. Как-то уж не похожа была постройка на дом, где живут люди: широкая и приземистая, стены сложены из валунов, на крыше черепица — то ли склад, то ли темница. Откуда здесь вообще камни и черепица? Такие постройки и в крупных городах нечасто встретишь, все больше деревянные терема. Пожалуй, избашка на

курьих ножках в этой чаше вызвала бы меньшее удивление.

Возможность рассмотреть сооружение вблизи не представилась, выехать на поляну Добромир не успел. В зарослях по правую сторону что-то зашуршало, заурчало, ветви раздвинулись. Что это было, парнишка разглядеть толком тоже не успел — вроде какая-то морда страшнющая. В тот же миг лошадь отпрянула и взвилась на дыбы, всколыхнув тишину диким испуганным ржанием. Добромир едва сумел удержаться в седле — хоть и знал уже, чего ожидать от пугливого животного, все равно все произошло неожиданно. Нет, больше он эту кобылу в поход не возьмет никогда в жизни, даже если Горыня еще и приплатит.

Эта мысль была последней, которая посетила голову Добромира. Последним же, что он увидел, был здоровенный сук, внезапно появившийся прямо перед глазами.

— Эй, ты! — донесся голос откуда-то издалека.

Еще только попробовав открыть глаза, Добромир сразу же почувствовал боль — болели веки, глаза, переносица, скулы, даже думать было больно.

Неимоверным усилием Добромир все же разлепил веки. Не зря голос показался знакомым — заслонив собой солнце, над ним склонилась та самая девчонка с самокатом, которая так искренне считала себя взрослой женщиной. Ее распушившиеся рыжие волосы сияли в солнечных лучах, словно нимб сказочного существа. Лица девчонки практически невозможно было разобрать против солнца, но Добромир почему-то был уверен — это именно она, Алина.

Следующие ее слова полностью подтвердили догадку:

— У тебя привычка такая, что ли, все время валяться на дороге, где я езжу?

Ну конечно, кто еще мог бы проявить такое пренебрежение к страдающему человеку? Да и голос точно ее. А в том, что он страдает, причем, скорее всего, невыносимо, Добромир нисколько не сомневался. При первой же попытке пошевелиться, парнишка почувствовал, что болит у него все.

— Вообще-то мне плохо, — заметил Добромир.

Не для того, чтобы вызвать сочувствие, чтобы его пожалели, а просто ради справедливости и ясности. Уж чего-чего, а сочувствия от Алины ждать точно не стоило.

— Ну, еще бы! — фыркнула она. — Все время с лошади на землю брякаться, так никакого здоровья не хватит.

— Я не все время, — буркнул Добромир.

Мог бы обиженно насупиться, но шевелить бровями тоже было больно.

— Конечно, — насмешливо поддакнула Алина. — Только когда со мной встречаешься. Ты вставать-то думаешь?

Она протянула руку.

Принимать помощь рыжей насмешницы не очень-то хотелось, но стоило пошевелиться, как от пяток до макушки и обратно волной прошла сплошная боль. Пожалуй, пытаясь подняться самостоятельно, Добромир будет корчиться, охать и выглядеть еще нелепее в глазах девчонки.

Держась за руку Алины, Добромир кое-как поднялся. Пока вставал, в глазах два раза потемнело и пришлось сжать зубы, сдерживая стон. От рыжей все равно никакого сочувствия не дождешься, а так явно страдать у нее на глазах казалось чем-то очень близким к сокрушительному удару по своему чересчур чувствительному самолюбию.

Впрочем, его состояние было вовсе не столь ужасным, как показалось сначала. Переносицу конечно ломило так, что даже мозг сжимался в ком, но в остальном просто

синяки и ссадины по всему телу в большом количестве. Ну, в очень большом — весь как один сплошной синяк. Больно, но в общем-то терпимо, главное, что кости целы. А еще, кажется, топор где-то потерял. Да и лошадь непонятно куда подевалась. Хорошо хоть, досюда донесла, а то вытряхнула бы из седла там, в лесу, и обгладывали бы сейчас его молодые косточки разгулявшиеся покойники.

— А тебя твои друзья ищут, — сообщила Алина, прервав мысленную оценку Добромиром собственного физического состояния и постигших его имущественных потерь.

— Какие друзья? — недоуменно переспросил Добромир.

— Твои, — повторила девчонка. — Ясно же говорю. Что непонятного?

Добромир едва не ответил, что нет у него никаких друзей, но вовремя осекся. Скажешь так, опять насмешки начнутся — мол, такой неуклюжий и нелепый, что даже друзей нету. Нет, в родном селе были, конечно друзья-приятели, которых знал с детства, но он уж почти полгода как в Листоград перебрался, и вряд ли кто-то и Полян в курсе его нынешних занятий.

— И где они? — спросил Добромир, гадая про себя, кто же такие эти загадочные друзья и сколько их.

— По округе рыщут, — ответила Алина. — Твоя лошадь в поселок примчалась вся перепуганная, вот они и решили, что с тобой что-то случилось, пошли искать. А я как знала, что ты опять посреди дороги прилег.

Девчонка хихикнула. Добромиру снова подумалось, что за сочувствием, это точно не к ней. Но все же казалось удивительным, что сейчас именно она здесь, рядом с ним.

— Неужто ты тоже меня искала? — на всякий случай попробовал внести ясность Добромир.

— Ну вот еще! — пренебрежительно фыркнула Алина. — Других дел нету, что ли? Пошли, провожу тебя в село.

— Я и сам дойти могу, — самонадеянно заявил Добромир.

— Можешь-можешь, — согласно кивнула Алина, при этом всем своим видом слишком явно демонстрируя полное неверие в его способности. — А дорогу-то знаешь?

Вот тут крыть было нечем, Добромир даже не представлял, где сам сейчас находится. Наверняка в окрестностях Железновичей, раз девчонка здесь, но в какой стороне это село?

— Ну ладно, проводи, — нехотя согласился он.

Алина комично всплеснула руками:

— Ой, благодарю за разрешение! За что только такое доверие?!

Добромир предпочел не заострять внимание на кривляньях девчонки, рыжую вредину все равно не переговоришь, нравится ей дразниться — ну и пусть, а ему не до этих ребячеств, он тут по серьезному делу, хоть и не знает пока, как с этим делом разобраться.

Алина позвала Добромира за собой кивком головы и первой пошла вперед, затем оглянулась, увидела, как неуклюже он ковыляет, морщась при каждом шаге и держась за поясицу, вернулась и подхватила парнишку под руку.

— Обопрись об меня, — посоветовала девчонка. — Не бойся, я сильная.

— Я и сам сильный, — отозвался Добромир. — Смогу дойти.

— Сам ты три дня плестись будешь, — не согласилась Алина. — Держись за меня, говорю.

Проще было подчиниться, чем спорить, тем более, что передвигаться самостоятельно Добромиру и в самом деле было трудно.

— А где твой самокат? — перевел Добромир разговор в более безопасное для своего самолюбия русло.

— Тут, за поворотом стоит, — указала Алина взмахом руки. — Пешком бы я тебя не потащила, ты хоть и тощий, а все равно тяжелый.

Если бы не было так больно шевелить бровями, Добромир нахмурился бы. Ну что за характер такой у рыжей, всегда найдет возможность уязвить.

Железный трехколесный механизм и в самом деле стоял на обочине дороги за поворотом. Добромир предпочел не выяснять, по какой такой причине девчонка спешила именно здесь, а то опять нарвется на колкости. Может, грибы собирала, кто ее знает.

Алина усадила парня на широкую полку с низкими решетчатыми бортиками позади своего самоката. Как пояснила юная изобретательница, эту полку она использовала для перевозки мелкого груза, но и для Добромира сойдет.

Алина забралась в кресло и налегла на педали. Механическое чудо со скрипом покатило по дороге, распугивая лесную живность. Добромира трясло невероятно, каждая новая кочка отдавалась болью, прожигаящей все тело насквозь. Слабым утешением могло служить только то, что не пришлось топтать собственными ногами.

Алина привезла Добромира к собственному дому. Как только самокат вкатился во двор, Добромир услышал знакомый голос:

— Смотрите, братцы, вот и он!

Добромир повернул голову и увидел спускавшегося с высокого крыльца Громобоя. Следом за ним из терема вышли Кряж и Травослав. Все трое окружили самокат.

— Ты где его отыскала? — спросил Громобой Алину.

— Места знать надо, — ответила девчонка и скомандовала: — Забирайте своего задохлика.

Кряж и Травослав помогли Добромиру встать на ноги.

— Досталось тебе, друг, — сочувственно заметил Травослав. — Со злодеями бился?

— Вроде того, — уклончиво ответил Добромир.

Признаться, что просто брякнулся с лошади, отправившись на борьбу со злом, было стыдно. А вот самой лошади стыдно явно не было — привязанная у коновязи она равнодушно пережевывала овес, не удостоив даже взглядом своего незадачливого наездника.

— А вы зачем тут? — спросил Добромир своих товарищей по послушничеству.

За всех ответил Громобой:

— Так мы это... Подумали, а чего?

Несмотря на общительность, красноречие все-таки не являлось сильной стороной его природы, но основную мысль Добромир все же понял. Его догадку подтвердил Травослав:

— Решили, что лишние руки не помешают ни тебе, ни старику. Всяко интереснее, чем огород ему копать и дрова пилить. Кстати, где он?

Добромир понуро вздохнул:

— Я его не нашел.

— Ну, пойдем в дом, там все расскажешь, — предложил Травослав. — Заодно и тебя подлечим.

Он взглянул на Алину:

— Не возражаешь, хозяйка?

— Тут бабушка хозяйка, — ответила девчонка. — Раз уж она вас пустила, то и я не против.

Кряж как обычно не произнес ни слова. От его поддержки Добромир отказался, поднялся по ступеням крыльца самостоятельно, хоть и изрядно хромая.

Хозяйка дома оказалась женщиной не столь почтенного возраста, как можно было бы подумать о бабушке — высокая, крепкая, уложенные волосы хоть и наполовину седые, но можно было понять, что когда-то она была такой же рыжей, как и внучка. Звали бабушку Алины Рудославой.

— Вот это тебя покорежило, парень, — заметила женщина, увидев Добромира. — Будто со всеми деревьями в лесу перебодался.

В ее голосе слышалось больше насмешки, чем сочувствия. Сразу стало понятно, от кого Алина унаследовала не только рыжую масть, но и свой характер.

— Ничего, подлатаем, — бодро и жизнерадостно заверил хозяйку дома Травослав.

Усадив Добромира на скамью и задрав на нем рубаху, он и в самом деле принялся натирать его какими-то мазями, извлеченными из своей котомки.

— Что за дрянь? — поморщился Добромир, почуяв малоприятный запах.

— Лучшее снадобье для излечения легких травм: синяков, ушибов, растяжений и вывихов, — все так же широко улыбаясь, заверил его Травослав. — Даже при закрытых переломах помогает. Потом еще отвара моего хлебнешь, завтра будешь как огурчик.

— Я бы лучше съел чего-нибудь, — буркнул Добромир.

Только сейчас подумалось, что уже не первый день толком не ел, все только легкие перекусы. Желудок сразу же заявил красноречивым урчанием о пустоте чрева.

— Не беспокойся, накормим, — рассмеялась Рудослава.

Она кивнула внучке и Громобою:

— Чего пнями встали? Давайте на стол собирайте.

Переведя взгляд на Кряжа, она продолжила:

— А ты, молчун, пока баню затопи. Отмыть вас всех надобно, особенно вот этого.

Женщина с усмешкой указала на Добромира.

Голос Рудославы звучал так властно, что никто и не подумал возражать, даже ее своенравная внучка.

Приготовления не заняли слишком много времени, вскоре Кряж немногословно сообщил, что баня затоплена, и все уселись за стол.

— Вкусно, — похвалил угощение Добромир, когда блюдо перед ним опустело, а им самим овладело чувство сытости. — Благодарю, хозяйка.

— Не меня благодари, а дружка своего, — с усмешкой отозвалась Рудослава, указав на Громобоя. — Он постарался.

— Ты? — удивился Добромир, переведя взгляд на здоровяка.

— Ну да, — кивнул тот как ни в чем не бывало.

Добромир озадаченно хмыкнул. Оказывается, он еще многого не знает о своих товарищах по послушничеству: Громобой вон повар отменный, Травослав знахарствует. Интересно, какие способности демонстрирует Кряж?

— Расскажи, дружище, что с тобой приключилось, — попросил Травослав. — Ты догнал Бранибора?

Добромир тяжело вздохнул и принялся рассказывать товарищам все, что успел узнать. Пришлось рассказать и о встрече с трупном у лесного дома, крытого черепицей, и чем все закончилось.

— Так это лошадь тебя так? — удивился Громобой.

— Ну, не совсем, — поправил его Добромир.

Не хватало еще, чтоб все подумали, будто ему собственная лошадь напинала. Вон Алинка и так уже, по глазам видно, еле сдерживается, чтобы не прыснуть смехом.

Неожиданно подал голос Кряж:

— Ты сам лично трупня видел?

— Да вот как тебя, — ответил Добромир.

Заметив недоверчивый взгляд Алины, он поклялся:

— Честное слово. Такое ни с чем не перепутаешь.

Вообще-то, он не очень хорошо разглядел существо, повергшее в панику его лошадь, но что еще это могло быть?

— Получается, все покойники с погоста ожили и встали, — задумчиво произнесла Рудослава.

— Не все, — поправил ее Добромир. — Старые могилы остались нетронуты, уж не знаю почему.

— Ну, это понятно, — с умным видом изрек Травослав. — Там же одни кости остались, все мышцы сгнили давно. А скелету как двигаться? Он же рассыплется.

— Ну ты и всезнайка, — хихикнула Алина.

— А то, — гордо подбоченился Травослав. — Не только в травах толк знаю.

— Ага, еще в трупиках, — поддакнула девчонка, снова хихикнув.

— А старый-то тогда где? — удивился Громобой.

Добромир удрученно развел руками.

Алина посмотрела на Рудославу и спросила:

— Бабушка, ты когда-нибудь слышала про такое?

Женщина покачала головой:

— Про оживших мертвецов слышу впервые, даже не думала никогда, что такое возможно. А вот про дом в лесу кое-что слыхала.

При этих словах все сразу оживились и в ожидании уставились на Рудославу. Женщина продолжила:

— Еще когда я сама была совсем малой, поговаривали, что давным-давно обосновался там в чаще ученый человек, построил себе дом, который назвал лабораторией.

— Чудное слово, — удивился Громобой.

Добромир чуть было не согласился с ним вслух, но Кряж невозмутимо молчал, а Травославу и Алине, похоже, слово было знакомо. Не хотелось выглядет в глазах остальных таким же туповатым, как Громобой.

— Слово ненашенское, — сказала Рудослава. — Он и сам-то был родом из далеких земель, и ремесло его называлось также чудно.

— Может, алхимия? — подсказал Травослав.

— Ну да, вроде похоже, — согласилась Рудослава. — Чем уж он там у себя в лесу занимался, и тогда никто не знал, а сейчас-то и по давню никто не скажет.

— Так может, это все его проделки? — спросил Добромир.

— Да нее, — усомнился Травослав. — Люди так долго не живут.

— Ага, — с иронией кивнула Алина. — Покойники тоже обычно спокойно на кладбище лежат.

Версию Добромира окончательно опровергла Рудослава:

— Тот человек умер, когда и меня-то еще на свете не было. Если кто и повинен, точно

не он.

— Но причину искать все равно нужно там, в его логове, — решительно заявила Алина. — Не спроста трупни именно там ошиваются.

— Согласен, — поддержал ее Добромир. — Наверняка кто-то залез в эту...

Он запнулся и посмотрел на Травослава.

— Лабораторию, — подсказал тот.

— Вот-вот, — кивнул Добромир с таким видом, словно не очень-то и нуждался в подсказке товарища. — Забрался туда и снова занялся этой... самой...

Что ж за слова-то такие — ни запомнить, ни выговорить.

— Алхимией, — снова подсказал юный травник.

Громобой тут же вскочил на ноги и воскликнул:

— Тогда пошли! Чего ждем?!

Кряж ухватил его за плечо и силой усадил обратно.

— Не горячись, друг, — призвал здоровяка Травослав. — Обязательно пойдем и всех спасем, но сперва нужно хорошенько все обдумать и подготовиться.

Он перевел взгляд на Добромира и добавил:

— А кое-кому неплохо бы еще и сил набраться.

— Ступайте-ка вы в баню, — распорядилась Рудослава. — Отпаритесь, грязь всю смоете, глядишь, и мысли свежие в голову придут, и силы появятся.

Возражать никто не стал, парни тут же поднялись с мест.

— Ты с нами? — спросил Громобой Алину.

— Ага, спинки вам пошоркаю, — отозвалась та с ехидцей. — Сейчас только напильник возьму покрупнее.

Предложение Громобоя можно было бы принять за шутку, но судя по тому, как он смутился, просто ляпнул, не подумав, и сам это понял.

Баня с парилкой и в самом деле пошла Добромиру на пользу, после парной он почувствовал себя гораздо лучше. Пока парни отмывались, Алина притащила откуда-то толстенную книгу в потертom кожаном переплете. Когда поздним вечером все собрались за общим столом, девчонка раскрыла книгу посередине и указала гостям на один из текстов:

— Вот, тут про трупней написано.

— Да ну! — оживился Травослав. — Ты где это взяла?!

— Ну, мы же не в деревне дремучей живем, — отозвалась Алина. — Библиотека у нас имеется, хоть и не такая большая, как у вас в Листограде.

Добромир придвинулся ближе и поинтересовался:

— Прямо все про трупней написано?

— Все не все, а кое-что есть, — ответила девчонка. — Ты читай, коли конечно грамоте обучен.

— Обучен, не сомневайся, — насупился Добромир.

И почему эта рыжая все время только самое худшее о нем думает?

Добромир и Травослав вдвоем принялись внимательно изучать указанный девчонкой текст.

— Тут про зомби каких-то, — обескуражено пробормотал Добромир.

— Это чужеземцы трупней так называют, — пояснил Травослав. — Книжка-то не наша, только перевод.

— По делу там есть что? — спросил Кряж.

— В общих чертах, — ответил Травослав. — Тут ссылаются на древних алхимиков, которым удавалось оживлять мертвецов. Только ни слова о том, как загнать их обратно в могилы. Зато сказано, что слюна трупней становится ядовитой и вызывает бешенство у покусанных ими живых людей.

— Может, именно потому люди в Вороньей пади пропадают? — предположил Добромир. — Бесноватыми стали от укусов и бегают сейчас по лесам.

— А делать-то чего? — спросил Громобой.

— Думаю, стоит пробраться в лесную лабораторию и хорошенько ее осмотреть, — сказал Травослав. — Кажется мне, что действительно кто-то там возобновил опыты того древнего алхимика.

— Думаешь, если поймем этого кого-то, сможем узнать, как их одолеть? — оживился Добромир.

— Можно попробовать, — кивнул Травослав.

— Ну и как вы собрались туда пробраться? — поинтересовалась Алина. — Искушают вас и будете потом по лесу шорохаться тварями безмозглыми.

— Справимся! — самоуверенно заявил Добромир.

Девчонка лишь пренебрежительно фыркнула, всем своим видом демонстрируя, насколько невысоко ее мнение о способностях будущего послушника и его товарищей.

— Все-таки поразмыслить сначала не мешает, — рассудительно заметил Травослав. — В книге сказано, что особой физической силой трупни не обладают, но агрессивны и нападают большими группами. Не хотелось бы, чтобы нас и в самом деле покусали.

— Есть у меня одна штука, могла бы помочь с ними справиться, если вдруг навалятся толпой, — сообщила Алина. — Только кузнец нужен, чтобы ее закончить, наш-то занемог, раньше, чем через месяц, в кузню не вернется.

— Нет, месяц мы ждать не будем, — решительно заявил Добромир. — Действовать надо, а не выжидать.

— В кузне я могу подсобить, — произнес Кряж.

Все уставились на него.

— А ты умеешь? — недоверчиво спросила Алина.

Кряж утвердительно кивнул.

— Тогда за дело, — сказал Добромир. — Вы вдвоем закончите чего там закончить надо и нас догоните, а мы вперед поедем, посмотрим, что к чему, может, еще чего разузнаем.

Воронья падь встретила гробовым молчанием. То же молчание царило и в деревне, где побывал накануне Добромир. Для Добромира это уже не было новостью, но почему-то именно сейчас тишина казалась особенно зловещей, даже несмотря на то, что в этот раз он был не один.

Пока Алина и Кряж, проявивший кузнечные навыки, работали над каким-то техническим приспособлением рыжей мастерицы, Добромир, Травослав и Громобой отправились в деревню, чтобы на месте получше изучить обстановку, а заодно и попытаться отыскать следы Бранибора.

— Уехали все, что ли? — недоуменно пробормотал Громобой, оглядывая деревню с высоты седла.

— В прошлый раз тут были, хоть и не все, просто по домам прятались, — ответил Добромир и передернул плечами.

Поеживался он вовсе не от страха и не от озноба. В гнетущей зловещей тишине было,

конечно, не по себе, но больше всего Добромира беспокоила собственная лошадь. Хоть и дал себе зарок больше близко не подходить именно к этому животному, но ехать на чем-то надо, а никакого другого транспортного средства в его распоряжении не оказалось, хоть на Алинкин самокат садись. Можно было бы, конечно, поменяться с кем-нибудь из парней, но пришлось бы объяснять причины, а это показалось неудобным, вроде как получается, что он опасается собственной лошади, не в состоянии справиться с обычной кобылой. Пусть даже на деле все так и есть, но признаваться в этом совсем не хотелось. Мази Травослава и его отвар и впрямь оказались чудодейственными — боль во всем теле хоть и не прошла полностью, но уже чувствовалась не так остро. Однако в любом случае снова шмякаться с седла оземь и корячиться потом от боли не было никакого желания.

— Смотрите, — указал Травослав на один из дворов. — Вон там.

Устремив взгляды в указанном направлении, его товарищи увидели выломанные двери в доме, разбитые оконные ставни.

— Будто битва была, — озадаченно заметил Добромир.

— В прошлый раз ты такое уже видел? — спросил Травослав.

— Нет, — Добромир покачал головой.

— Похоже, на деревню кто-то напал, — сделал вывод Травослав.

— Трупни, — убежденно сказал Громобой.

— Больше некому, — согласился Добромир.

Увидев знакомый дом, он подъехал к калитке.

— Здесь я был в прошлый раз, — сказал Добромир. — Вроде двери целы. Может, они все еще здесь.

В отличие от многих подворий в деревне, здесь все казалось нетронутым налетом неизвестного противника.

— Ну, если здесь кто-то есть, у них и узнаем, что случилось, — решил Травослав.

Все трое спешили, завели лошадей во двор.

— Эй! Есть кто дома?! — крикнул Добромир.

Пришлось позвать еще два раза, прежде чем дверь приотворилась и наружу выглянула бородатая физиономия.

— Ты, — облегченно выдохнул мужик, узнав Добромира.

— Что у вас тут опять случилось? — спросил Добромир. — Напал кто-то?

— Сам-то как думаешь? — отозвался мужик, вложив в интонацию все свое мнение о небогатом уме собеседника.

— Трупни? — уточнил Травослав, заранее предвидя ответ.

— Само собой, — подтвердил его догадку мужик. — Тут теперь каждый день такое творится... А по ночам так вообще... На улицу выглянуть страшно.

— Ты толком-то расскажи все, что тут делается, — потребовал Добромир подробностей.

Мужик принялся рассказывать, как ожившие мертвецы приходят из леса в деревню, нападают на жителей, после чего живые становятся вроде как не совсем живыми, но тоже чересчур активными для мертвых. Выглянувшая на крыльцо жена мужика подтвердила его рассказ все больше горестными вздохами, охами и ахами. По словам семейной пары чуть не половина населения в деревне превратилась в полутрупней, которые сейчас блуждают по лесу, а остальные то ли сидят по домам, боясь высунуть нос, то ли подались в бега подальше от родных мест. В общем-то, для себя Добромир не услышал ничего нового, лишь несколько

свежих фактов. А вот его товарищей рассказ семейной пары очень заинтересовал, даже Громобоя.

— А вы-то оба чего тут? — недоуменно спросил Громобой. — Чего не уходите?

— Так дети малые, скотина опять же, — ответил мужик. — Разве ж с ними далеко уйдешь? А ну как трупни дорогой нападут, так и сгинем все разом.

— А здесь оставаться разве не страшно? — удивился Добромир.

— Страшно, конечно, — кивнули оба разом муж и жена. — Только за стенами-то надежней будет, — добавил мужик. — Дом у нас крепкий.

Добромир окинул подворье скептическим взглядом. И терем, и дворовые постройки выглядели и в самом деле надежно, но не больше чем те, куда уже успели вломиться трупни.

— В какое время мертвецы в деревню приходят? — решил уточнить Травослав.

Муж с женой переглянулись, оба пожали плечами, мужик ответил:

— Когда захотят, тогда и приходят. Никакого расписания у них нету.

— А сейчас они где? — снова спросил Травослав.

И снова муж и жена дружно пожали плечами.

Добромир слегка подтолкнул травника и поинтересовался:

— Есть какая-нибудь идея?

Травослав задумчиво потеревил кончик носа и произнес:

— Думаю, неплохо было бы поймать трупня и хорошенько изучить. Да и полутрупня тоже.

Муж с женой при этих словах вытаращились испуганно и удивленно, Громобоя же услышанное напротив воодушевило.

— Здорово! — одобрительно воскликнул он.

— Уверен, что надо? — усомнился Добромир.

— Чтобы знать, как бороться с угрозой, надо сначала понять, что это вообще такое, — заумно ответил Травослав, чем снова вызвал восхищение Громобоя.

— Тогда нам прямая дорога в лабораторию, — решил Добромир. — Там и трупней точно встретим, и все остальное найдем.

— Прямо так сразу и отправимся? — уточнил Травослав.

— А чего ждать-то?! — воинственно воскликнул Громобой. — Пойдем и всем наваляем!

— Как бы нам самим не наваляли, — усомнился в осуществимости плана Травослав.

— А у тебя есть идея получше? — спросил его Добромир.

— Честно говоря, нет, — признался товарищ. — Но если уж отправимся в лес, то лучше действовать осторожно, а не переть напролом.

— Само собой, — согласился Добромир. — Лошадей тут оставим, сами потихонечку прокрадемся. Ну а там по обстоятельствам.

Не признать опасения Травослава оправданными было невозможно. В конце концов, сам Бранибор сгинул где-то в здешнем лесу, а парни даже втроем не могли бы тягаться в сноровке и опыте со старым охранителем. Но не сидеть же теперь на месте, выжидая неизвестно чего. Даже не имея четкого плана и изрядно побаиваясь встречи лицом к лицу с ожившими мертвецами, Добромир был полон решимости.

Судя по выражениям лиц семейной пары, им корявый план потенциальных послушников охранителя показался чистым безумством.

— Да вы бы хоть ночь переждали бы, — заохала хозяйка. — Ведь сгинете впотьмах.

Ее муж махнул рукой с видом полной безнадежности:

— Да и по свету сгинут все разом, точно говорю.

— Это мы еще посмотрим! — запальчиво отозвался Добромир.

— Ты, мил человек, за лошадами присмотри, будь добр, — попросил хозяина дома Травослав. — А мы уж там сами разберемся, что к чему.

— Во-во! — поддержал товарищей Громобой, воинственно рубанув воздух кулаком.

Мужик в ответ только снова махнул рукой, скорчив гримасу еще большей безнадежности, его жена со скорбным видом покачала головой. Никто из них явно не рассчитывал на возвращение троих безрассудных юнцов.

Оставив лошадей на попечении селян, трое товарищей отправились к лесу уже знакомой Добромиру тропой. По пути он показал спутникам кладбище и развороченные могилы. То, что на самого Добромира навевало жуть, у Громобоя вызвало только зевоту — настолько неинтересным показалось ему поле с пустыми полуосыпавшимися ямами. Ну вылезли покойники, и вылезли, сейчас-то их тут нет. Травослав напротив проявил живейшее любопытство. Наскоро осмотрев опустевшие могилы и призвав на помощь Громобоя, он поделился выводами:

— Кажется, могилы раскопали снаружи.

— В смысле покойники не сами вылезли? — удивился Добромир.

— Да нет, вылезли-то сами, но им явно помогли, по крайней мере наполовину, — ответил Травослав. — Вон, Громобой не даст соврать, он-то в следах разбирается, чай, на охоту не раз хаживал.

При взгляде на Громобоя, с равнодушным видом ковырявшего мизинцем в ухе, трудно было заподозрить, что он хоть в чем-то разбирается на должном уровне. Но, в конце концов, совсем недавно он уже проявил себя искусным кулинаром, кто знает, сколько еще талантов скрывает эта громоздкая и мускулистая оболочка недалекости, туповатости и даже некоторой придурковатости.

Между тем Травослав продолжал:

— Если бы просто изнутри лезли, было б на кротовую нору похоже, а тут вон земля наполовину вокруг разбросана, будто собаки рыли. Копали точно не лопатами.

— Так а кто рыл-то? — не понял Добромир.

Громобой уставился на Травослава с тем же, хоть и немым, вопросом. Тот пожал плечами:

— Я-то почем знаю? Может, одни откопали других, а первых выкопал тот, кто все это и начал. Одно могу сказать, оно и к лучшему, что не сами выбрались, значит, силенки у них и в самом деле не настолько велики, а это нам на руку.

Покинув развороченное кладбище, все трое углубились в лес. Тут уже не разговаривали, шли молча, осторожно, то и дело опасливо озираясь по сторонам и прислушиваясь, не шуршит ли кто в кустах. Громобой пошел впереди, внимательно ощупывая взглядом тропу и окрестности, похоже, и в самом деле знал толк в следах.

Как и в прошлый раз, когда Добромир оказался здесь впервые, лес встретил абсолютной тишиной, гнетущей и тревожной. Пожалуй, лишь одни комары да прочая насекомая мелочь подавали признаки жизни, а вот птицы и звери то ли попрятались, то ли вообще покинули здешние края.

Добромиру показалось, что до заветной полянки с каменной постройкой они добирались долго — гораздо дольше, чем ему запомнилось с прошлого раза. В тот раз он

хоть и был верхом, но ехал-то не галопом. А может, просто так казалось в обстановке напряженности, нервозности и ожидания внезапного появления неприятностей.

Но вот, наконец, появилась поляна, в сумеречном свете вечера взглядам предстало широкое приземистое строение, круглое, как основание крепостной башни, сложенное из валунов и покрытое черепицей. Из центра крыши в тускнеющее небо поднимался длинный медный штырь.

Вопреки опасениям, трое путников не встретили никого и ничего, что внушало бы угрозу. Да и ничего другого тоже. Вообще.

— Ты точно видел трупня? — на всякий случай уточнил Травослав, с подозрением глядя на Добромира.

В том, что трупни вообще существуют, он уже не сомневался, но не хотелось тратить время на поиски оживших мертвецов и их жертв там, где их нет.

— Ну я же не пьяный был! — возмутился Добромир.

— Следы есть, — заметил Громобой в его защиту. — Много следов. Точно трупни натоптали.

Ни Травослав, ни Добромир не стали уточнять, по каким таким признакам следопыт пришел к выводу, что натоптали именно трупни, предпочли поверить на слово.

— Ну вот! — воскликнул Добромир, ободренный таким доказательством своей правоты. — В конце концов, ты же хотел увидеть лабораторию. Вот она. Наверное.

Последнее слово Добромир добавил на всякий случай — ведь нет никакой уверенности, что это то самое сооружение с чудным чужеземным названием, что и служило, предположительно, источником ненормальной активности усопших. Мало ли чего тут в лесу могли понастроить много лет назад.

Все трое осмотрели здание. Похоже, построили его и в самом деле очень давно, и так же давно забросили: каменные стены позеленели от мха, пробившегося сквозь щели кладки, ряды черепицы на крыше сбились, сама же крыша кое-где зияла провалами. В отличие от постройки медный штырь на крыше казался новым, будто его установили совсем недавно.

— Тут дверь есть, — сообщил Добромир спутникам, первым обнаружив вход.

Он толкнул плечом массивную дубовую створку, почти нетронутую временем, и обескуражено сказал подошедшим товарищам:

— Кажись, заперто. Может, внутри кто есть.

— Дай я, — предложил Громобой. — Отодвинься.

Добромир едва успел отступить в сторону, верзила тут же бросился на дверь всей массой. Успех был тот же. Поморщившись, Громобой чертыхнулся и потер ушибленное плечо.

— Ну-ка, отойдите оба, — потребовал Травослав.

Он ухватился за позеленевшее медное кольцо на двери, потянул на себя. Створка тяжело, со скрипом, но поддалась. Отворив дверь, Травослав окинул товарищей взглядом и насмешливо спросил:

— Сказать, кто вы?

— Ой, да ладно, — отмахнулся Добромир, безуспешно пытаясь скрыть смущение.

Надо же было так опростоволоситься на ровном месте. Хорошо, что Алины здесь нет — и повеселилась бы, и поиздевалась всласть.

Громобой просто хмыкнул и пожал плечами.

— Ну, пошли, что ли? — предложил Добромир, заглянув в темноту за дверью.

— А если там трупни? — опасливо предположил Травослав.

— Ты же сам хотел поймать парочку, — напомнил Добромир.

Ему и самому не очень-то улыбалось наткнуться в темноте дома на оживших мертвецов, но будущему охранителю не пристало проявлять страх, хотелось казаться в глазах окружающих решительным и храбрым, даже если этих окружающих всего двое.

— Да чего уж тут, — бесшабашно произнес Громобой.

Он запалил факел и первым шагнул внутрь. Вот уж кому не было нужды переживать, что его заподозрят в слабости духа, но вряд ли это объяснялось переизбытком смелости.

Добромир и Травослав переглянулись и последовали за товарищем.

Вряд ли в голове Громобоя теснились умные мысли, а вот его спутники ожидали увидеть внутри абсолютное запустение: что-то вроде свисающих ключев паутины, толстого ковра пыли на полу, запаха тлена и сырости. Если насчет запахов их предположения были почти верны, то вот во всем остальном внутреннее помещение производило впечатление вполне обжитого, хоть и не совсем приспособленного для обычного быта.

Здесь не было отдельных комнат, только одно единое пространство от стены до стены с большим камином в центре и несколькими массивными столами. Два стола были заставлены непонятными для Добромира и Громобоя стеклянными сосудами и какими-то приспособлениями, в которых Травослав сразу же признал алхимическое оборудование, на остальных громоздились бумажные свитки и лежали раскрытые книги. С полок шкафов, расставленных вдоль стен, отсвечивали стеклянными выпуклостями разнообразные сосуды.

Кто бы здесь ни обосновался, в быту он точно был неприхотлив — ложем служила охапка лапника, покрытая шкурой, кухонной утвари самый минимум, никаких излишеств, какие наполняют обычные жилые дома.

За камином обнаружилось странное приспособление, при виде которого Добромиру сразу вспомнился Алинкин самокат — такая же штукавина с педалями и большим колесом, но тут колесо располагалось сверху и только одно, а сама конструкция, в отличие от изобретения рыжей, точно не была предназначена для езды. С потолка спускался толстый медный провод и соединялся с устройством и громоздким ящиком. Наверное, этот провод был присоединен к основанию медного штыря на крыше.

— Колдовская какая-то штукавина, — заметил Добромир.

— Это наука, друг мой, — многозначительно отозвался Травослав, явно наслаждаясь интеллектуальным превосходством над спутниками. — Ты наукам-то обучался?

— Да учился я, — буркнул Добромир.

Вот что за люди такие — то Алинка усомнилась в его грамотности, теперь еще и этот. Поляны — это, конечно, не Листоград, но школа и там есть, обучался Добромир и письменности, и счету, и еще там что-то умное втолковывали, хоть оно не очень-то и запомнилось.

По требованию Травослава Громобой запалил от факела несколько свечей в подсвечниках, стоявших на столах. Травослав тут же занялся одной из книг.

— И чего там? — поинтересовался Добромир.

— Кажется, мы на верном пути, — произнес Травослав перелистнув страницу.

— Буквицы странные, — заметил Громобой.

— Ну да, манускрипт на чужеземном языке, — кивнул Травослав.

— И ты понимаешь, что тут написано? — удивился Добромир.

— Вообще ни слова, — признался товарищ.

— Тогда откуда знаешь, что это именно то, что надо? — еще больше удивился Добромир.

— Тут картинки есть, — пояснил Травослав. — Много картинок. Так что почти все понятно.

Он взялся за другую книгу и оживился:

— А вот тут уже по-нашему написано. Сейчас пойдем, что к чему.

— Ну-ну, — недоверчиво пробормотал Добромир.

— Вы тоже делом займитесь, — посоветовал Травослав. — Может, чего полезного найдете, а то мне одному это все два дня перечитывать.

Громобой зевнул, потянулся и сказал:

— Я бы лучше поспал.

— Не самое безопасное место, чтобы дрыхнуть, — с усмешкой заметил Травослав.

— Ну да, — согласился Добромир. — Я, пожалуй, лучше осмотрюсь. А ты пока читай, у тебя это лучше всех получается, мы все равно ничего не пойдем.

Он хлопнул по плечу Громобоя, который, кажется, готов был заснуть, прямо стоя посреди зала, и сказал:

— Глянь, что там снаружи, а я пока здесь все осмотрю. Только далеко не отходи.

Громобой не стал возражать. Сменив факел на фонарь, найденный тут же на полке шкафа, он вышел за дверь. Добромир же, вооружившись свечой в подсвечнике, принялся более тщательно обследовать помещение. Он и сам не знал, что конкретно ищет, просто решил для себя, что нужно осмотреть дом как следует.

Все, что попадалось на глаза, только лишний раз доказывало скудность багажа собственных знаний: мешочки с травами, горшочки с порошками, склянки с жидкостями — все подписанные, но все равно непонятные. Черт его знает, что тут хранит неизвестный алхимик и как это поможет разобраться в ситуации. Вся надежда только на сообразительность Травослава.

У одного из шкафов Добромир загнулся за массивное кольцо, сцепленное скобой с половицей. Посветив себе под ноги, он обнаружил, что стоит на крышке люка. Должно быть, внизу погреб. Может, там есть что полезное?

Добромир ухватился за кольцо, потянул. Крышка тяжело приподнялась, снизу повеяло холодом. Запоздало Добромир подумал, не слишком ли опрометчиво поступает? Неизвестно ведь, что там внизу — а ну как вырвутся наверх трупы целой толпой, или кто еще похуже.

— Ты чего там шебуршишь? — окликнул его Травослав, отвлекшись от изучения манускриптов.

— Тут люк в полу, — отозвался Добромир. — Кажется, погреб.

— Да ну?!

Травослав покинул свое место и присоединился к товарищу.

— Надо бы посмотреть, — предложил Добромир.

Он взмахнул подсвечником, попытавшись огоньком свечи разогнать подвальную тьму. Осветить удалось только пару верхних ступеней деревянной лестницы.

— Давай проверим, — охотно согласился Травослав.

Добромира даже удивила такая смелость товарища, вот от кого бы совсем не ожидал. А может, тоже скрывал свой страх за бравадой.

Оба осторожно спустились вниз. Погреб оказался просторным, пламя свечи было не в

состоянии осветить его полностью. Добромир и Травослав все так же осторожно двинулись вперед. Через пять шагов они наткнулись на деревянную стойку, с висевшими на ней мотками пеньковой веревки и цепями. В паре шагов от нее стоял странный стол с какими-то приспособлениями.

— На пыточное устройство похоже, — заметил Добромир, вспомнив картинки, которые когда-то видел в книге о стародавних временах.

— Скорее, что-то медицинское, — поправил спутника более сведущий в науках Травослав. — Какое-то исследовательское устройство.

— И чего на нем исследовали? — спросил Добромир.

Травослав пожал плечами. Проведя ладонью по столешнице, он произнес:

— Не знаю, но мне кажется, что его использовали совсем недавно.

Добромир прошел еще дальше на пару шагов и осветил еще один стол.

— А этот, похоже, сломан, — заметил он, увидев расщепленные концы деревянных брусков, торчавших с одной стороны стола.

— Ну да, — согласился Травослав.

Добромир повернулся, осветив еще один стол, но тут же отшатнулся и чуть было не выронил свечу от неожиданности.

— Что там? — насторожился Травослав.

Добромир лишь просипел в ответ что-то неразборчивое, настолько перехватило горло. Он снова вытянул руку со свечой, осветив стол.

Травослав нервно сглотнул, так же на время утратив дар речи. От такого зрелища, наверное, даже бесшабашный Громобой растерялся бы.

На столе лежало обнаженное тело человека, растянутое за руки и ноги и прикованное цепями к столешнице. Нижнюю половину лица скрывал плотный кожаный намордник, на голове был надет такой же кожаный колпак с крупными металлическими клепками, из-под которого на парней пристально смотрели глаза, лишённые осмысленности. Это было именно тело — назвать его человеком не повернулся бы язык, слишком уж явно были заметны следы трупного гниения. Но и на совершенно мертвого он тоже не был похож.

— Трупень, — выдохнул Добромир, наконец совладав с собой, то ли спрашивая, то ли утверждая.

Травослав молча кивнул и снова сглотнул.

Неожиданно трупень рванулся так, что парни отшатнулись, на этот раз испытав прилив не просто страха, а самого настоящего ужаса. Однако оковы держали крепко.

— Вот зараза! — в сердцах выругался Травослав.

— Ты хотел живого трупня поймать, — напомнил Добромир. — Вот тебе трупень, и ловить не надо.

— Да уж, — отозвался Травослав.

Тон его был абсолютно лишен всякого энтузиазма, которым он горел раньше и который, видимо, мгновенно улетучился, стоило только увидеть воочию ожившего мертвеца.

— Как изучать будешь? — полюбопытствовал Добромир.

Вопрос прозвучал с легкой насмешкой — поняв, что никакой угрозы от скованного трупня нет, Добромир почувствовал себя уверенней.

— Подумать надо, — пробормотал Травослав.

Время ему требовалось не столько на раздумья, сколько на то, чтобы собраться с духом — все-таки не каждый день видишь перед собой живьем того, кого уже давно закопали в

землю мертвым.

Добромир обошел прикованного к столешнице трупня кругом, уже не особо реагируя на его тщетные попытки вырваться из оков, и наткнулся еще на один стол.

— Ого! — вырвалось у него.

— Ого! — эхом отозвался Травослав, последовав за ним.

На столе лежал Бранибор, точно так же, как и трупень, прикованный цепями. Но в отличие от мертвеца старый охранитель был абсолютно неподвижен.

Травослав склонился над стариком, пытаясь различить хоть какие-то признаки жизни.

— Дышит? — настороженно спросил Добромир.

— Не разберу, — озадаченно пробормотал Травослав. — По-моему, жив.

— Почему тогда не шевелится? — снова спросил Добромир.

— Да мне-то откуда знать? — отозвался Травослав. — Я ж не врачеватель.

— Меня же лечил.

— Сравнил свои синяки с... Не знаю с чем.

Травослав оттянул пальцами веки Бранибора, посмотрел в его замутненные зрачки и предположил:

— Может, опоили чем.

— Смотри, у него на голове такая же штука, как у того. Может, если снять, очнется.

Добромир указал на кожаный шлем с клепками. Оба шлема меж собой соединялись тонкими медными проводами.

— Да его вообще лучше бы вытащить отсюда, — ответил Травослав.

Добромир полез под столешницу, вытащил шпильки, запирающие оковы, отомкнул цепи. Травослав тем временем расстегнул ремешки и осторожно стянул шлем с головы Бранибора.

— Боюсь, когда старик очнется, ему это не понравится, — заметил Травослав, увидев, что голова охранителя обрита наголо.

— Главное, чтобы очнулся, — ответил Добромир.

Вдвоем они взвалили бесчувственное массивное тело на плечи и потащили к лестнице. Обоим сразу подумалось, что сейчас совсем не помешала бы помощь Громобоя — слишком уж тяжел оказался старый охранитель.

— Стой! — Травослав остановил товарища в двух шагах от лестницы и задрал голову, глядя в распахнутый люк. — Слышишь? Вроде там кто-то есть.

— Громобой, это ты?! — крикнул Добромир. — Иди сюда! Мы Бранибора нашли!

Наверху послышались шаги, какой-то шорох, затем крышка люка с грохотом захлопнулась.

— Если это Громобой, то я чего-то не понимаю, — озадаченно пробормотал Добромир.

— Да ну, — не поверил Травослав. — Он хоть и придурковатый, но не настолько же.

— Сейчас все узнаем, — решительно сказал Добромир. — Клади его.

Они осторожно опустили бесчувственного Бранибора на пол, рядом Добромир поставил подсвечник со свечой, затем парни поднялись по лестнице и общими усилиями попытались приподнять крышку люка. Но едва крышка поддалась, как снаружи на нее обрушилось что-то тяжелое, будто кто-то прыгнул сверху.

— Кто бы там ни был, он точно не хочет, чтобы мы отсюда выбрались, — заметил Травослав.

— Ну-ка, давай еще раз! — скомандовал Добромир.

Оба снова изо всех сил уперлись в крышку люка, но на этот раз не достигли никакого успеха.

— Есть еще идеи? — спросил Травослав, тяжело дыша.

Добромир пожал плечами и ответил:

— Ты же у нас самый умный, придумай что-нибудь.

Травослав поскреб пятерней в затылке и вынужденно признался:

— Видимо, не настолько я умный.

Оба одновременно вздохнули. Добромиру подумалось, что бы в такой ситуации смог предпринять настоящий охранитель, каковым он мечтал стать? Но единственный охранитель, которого он знал, сейчас неподвижно лежал на полу и на какие-либо действия с его стороны рассчитывать не приходилось.

Сверху снова послышался шум, донеслись крики. Обоим показалось, что они слышат голос Громобоя. Парни снова налегли на крышку люка, Добромир крикнул:

— Гром, мы здесь!

Крышка с трудом, но поддалась, а через мгновение и вовсе легко откинулась в сторону. В свете свечей, горевших в зале, проявилась физиономия Громобоя.

— Вы чего там делаете?! — удивился он.

— Мы старого нашли, — сообщил ему Травослав. — Только он без сознания.

— А я лошадь нашел, — отозвался Громобой.

— Какую еще лошадь? — не понял Добромир.

— На которой старый приехал, — пояснил Громобой. — Там и оружие его, и доспехи.

— Ладно, помоги его вытащить, — сказал Добромир.

— Да погодите вы, — отмахнулся Громобой. — Тут такое...

Какое такое, он объяснять не стал, метнулся куда-то в сторону, послышался его крик:

— А ну пошли прочь!

Добромир и Травослав переглянулись и поспешили наружу.

Что именно имел в виду Громобой, они поняли сразу без лишних пояснений — в распахнутую дверь друг за другом лезли трупни, Громобой безуспешно пытался прогнать их, размахивая здоровенной корягой, которую, должно быть, приволок с собой с улицы.

Без лишних слов Добромир и Травослав вступили в схватку. Добромир схватил табурет, Травослав вооружился тройным подсвечником, тыкая горящими свечами в физиономии оживших мертвецов.

— Не позволяйте им себя укусить! — предостерег товарищей Травослав.

— Да помним, — ответил Добромир, отмахиваясь табуретом от подступавших трупней. — Что ж ты дверь-то не запер?! — крикнул он Громобою.

— А как ее запершь?! — отозвался тот, разом свалив с ног троих трупней.

Что верно, то верно: дверь открывалась наружу и никаких внутренних запоров на ней не было — ни подпереть, ни закрыть.

— А это кто? — спросил Травослав, обратив внимание на человека в остроносых башмаках, что лежал у камина, раскинув конечности.

— Он вас в подвале запереть пытался, — пояснил Громобой. — Пришлось дать ему в рыло.

— Видимо, от всей души дал, — хохотнул Травослав.

— Ты хоть скажи, что тут случилось, пока мы внизу были, — попросил Громобоя Добромир, отмахиваясь от очередного трупня.

— Так я округу обошел, конюшню нашелтам позади, — охотно ответил Громобой, не переставая размахивать корягой. — А тут эти со всех сторон поперли. Я к вам обратно, а тут этот копошится и вас нету. Ну, я смекнул, что к чему, врезал ему как следует. А эти следом за мной сюда налезли.

— Понятно, — кивнул Добромир, хотя в его сознании слово «смекнул» очень неохотно и с большим трудом связывалось с натурой Громобоя.

— Наверное, это и есть тот самый новый алхимик, который устроил весь этот бардак, — предположил Травослав.

— Спросим, когда очухается, — ответил ему Добромир.

Удары, которые наносили трупням трое парней, если и были для тех чувствительными, то не настолько, чтобы остудить их пыл. Пожалуй, лишь пламя свечей заставляло их впасть в ступор, да и то на короткое время. Снаружи через распахнутую дверь то и дело вваливались новые, таким образом трупней в зале постепенно становилось все больше. Изловчившись, Добромир сдвинул с места один из тяжелых столов, придвинул его к дверному проему, сбивая с ног попавшихся на пути трупней и поставил на торец, перекрыв вход столешницей. Поняв его действия, Громобой придвинул еще один стол, подперев им первый и окончательно заблокировал вход. Однако внутри оставалось еще около двух десятков трупней, и каким образом их усмирить, никто из парней не представлял.

Словно отчаявшись одолеть сопротивлявшихся людей, несколько трупней набросились на лежавшего без сознания алхимика и принялись рвать его зубами. Попытавшись их отогнать, Громобой широко размахнулся своей корягой и сбил со стола прибор, состоявший из двух шкивов разной величины, сцепленных меж собой кожаным ремнем, и стеклянных склянок с какими-то жидкостями. С мелодичным звоном прибор распался на части, жидкости из разбитых склянок расплеснулись по полу.

В тот же миг трупни на мгновение замерли, затем начали метаться по залу, натываясь друг на друга, словно все враз лишились какой-то им одним ведомой цели и теперь не знали, что им следует делать дальше.

Травослава тут же осенила идея. Он метнулся к распахнутому люку, нырнул в подвал, через четверть минуты вынырнул обратно, держа в одной руке моток прочной пеньковой бечевы, другой вытягивая за собой цепь, и скомандовал товарищам:

— Вяжите их! Только смотрите, чтоб не куснули.

Все трое принялись опрокидывать обескураженных трупней и связывать по рукам и ногам. В пылу схватки парни сразу не поняли, но оказалось, что не все из противников были ожившими мертвецами, среди них попало пятеро полутрупней, видимо, из жителей ближайших деревень, покусанных и лишившихся разума.

Как только все было закончено, Добромир прислушался к звукам, доносившимся снаружи, и воскликнул:

— Братцы, по-моему, там что-то происходит.

Втроем парни быстро разбаррикадировали дверь и высунулись наружу.

В поисках и суете пролетела вся ночь, темнота уже рассеялась утренним рассветом. На поляне стояло что-то громоздкое металлическое на четырех опорах не менее трех метров высотой, сзади торчала лапа с клешней, в клешне был зажат ствол молодой березы с растопорщившимися корнями. Если опоры и лапа с клешней не были лишены некоторого изящества, то обшивка корпуса, было видно сразу, сработана наспех, хоть и добротна. Металлическое чудовище переступало опорами, поворачивалось всем корпусом, березовый

ствол за раз сметал с ног не меньше десятка трупней. Тут же суетилось множество людей, отчаянно орудуя дубинами.

— Вяжите их всех! — крикнул Травослав. — Калечить не надо, не все из них безнадежны!

Потребовалось не меньше часа, чтобы усмирить всех взбесившихся мертвецов и покусанных ими обезумевших людей. Когда наконец все было кончено и охотники на трупней убедились, что никому не удалось сбежать, Добромир оглядел людей, так неожиданно пришедших им на помощь. Увидев в толпе знакомое лицо, он удивленно воскликнул:

— Ты?! Ты-то как здесь?!

— Ну а чего? — отозвался тот самый мужик, на подворье которого Добромир и его спутники оставили своих лошадей. — Должен же хоть кто-то порядок навести.

— И не страшно было супротив трупней идти? — насмешливо поинтересовался Травослав.

Мужик ухмыльнулся и ответил, кивком указав на металлическое четырехное устройство:

— Когда такая хреновина впереди дубиной машет, ничего не страшно.

В передней части механического устройства открылась маленькая дверка, из нее показалась рыжая шевелюра Алины.

— Ну, конечно, — усмехнулся Добромир. — Сложно не догадаться. Только не думал, что ты говорила вот про такое, которое надо было закончить. Это, наверное, самоход?

Открылся еще один люк, из него появился Кряж. Кряж и Алина спустились на землю.

— Некогда мне пока было название придумывать, — сказала Алина.

— Тоже на педалях? — спросил Добромир.

— Ну да, — ответила Алина. — Еще система рычагов есть.

— А что это за штука-то такая? — поинтересовался Травослав, с интересом оглядывая механическое чудовище.

— Мое изобретение, — просто пояснила рыжая девчонка. — Как знала, что пригодится. Вообще-то, оно для того, чтобы пни корчевать. Спасибо молчуну, помог закончить. Ну и обшивку сделали.

— На самом деле пеньки из земли выдергивает? — усомнился Травослав.

Железное чудовище хоть и выглядело внушительно, но все же...

— Не совсем, — нехотя подтвердила Алина его сомнения. — Маленько доработать надобно. Зато здесь пригодилось.

— Народ тоже ты собрала? — спросил девчонку Добромир.

— Сами подтянулись, когда узнали, что против трупней идем, — ответила Алина. — Всем уж надоело бояться. А у вас тут что?

— Пойдем? — Травослав поманил юную изобретательницу за собой. — Может, подскажешь что дельное.

Травослав и Алина зашли внутрь, Добромир, Громобой и Кряж, так и не проронивший ни слова, последовали за ними.

— Вы чего тут такой бардак устроили?! — возмутилась девчонка, окинув взглядом опрокинутые столы и лавки, упавшие шкафы, разбросанные бумаги, стеклянные осколки реторт, колб и склянок.

— Это не мы, — попытался оправдаться Добромир и тут же уточнил: — Ну, не только

мы. Вон сколько вражин поналезло.

— Ну да, рассказывай, — недоверчиво фыркнула Алина.

Она принялась осматривать останки разбитых приборов. Между делом оглянувшись на труп неизвестного мужчины в остроносых башмаках, она спросила:

— А это кто? На трупня не похож.

Травослав пожал плечами и ответил:

— Наверное, хозяин всего этого, тот алхимик. Мы спросить не успели.

— А зачем вы его грохнули-то? — снова спросила Алина.

— Это не мы, — ответил Травослав.

— Я его только чуть-чуть, — добавил Громобой.

— Неужели ты думаешь, что это мы его так обглодали?! — возмутился Добромир.

— Ты лучше скажи, что думаешь об этих устройствах? — попросил Травослав.

— Ну, вот эта штука, по-моему, была предназначена, чтобы молнии ловить, — сказала девчонка, ощупывая уцелевшие части устройства, напомнившего Добромиру ее самокат. — Я кое-что о таком слышала.

Устройство оказалось хрупким и после падения на него в суматохе схватки тяжелого шкафа, превратилось в кучу деревянных обломков, погнутых железок и осколков стекла. Распался и ящик — хранившиеся в нем сосуды разбились, а жидкость растеклась по полу, источая едкий запах.

— Чего она ловила? — не понял Громобой.

— Вот ты лучше не вникай, — отмахнулась от него девчонка. — А вот это... — Она задумчиво сморщила нос, глядя на останки другого аппарата. — Может, с этой штукой алхимик управлял трупнями. Ну или пытался. Не знаю, не могу определить.

— Как эта штука могла ими управлять? — удивился Добромир.

— Мне-то откуда знать? — проворчала Алина. — Сами тут все расколошматили так, что ничего не понять.

— Это не мы, — тут же заявил Громобой.

— Не только мы, — деликатно уточнил Травослав. — Обстоятельства так сложились.

— Ну да, рассказывайте, — недоверчиво фыркнула девчонка. — Вам ничего сложнее кувалды в руки давать нельзя. Какого черта вы вообще сюда поперлись? Договаривались же, что только разведаете и нас дождетесь.

— Не ворчи, — осадил ее Травослав. — Как смогли, так и разведали. Лучше помоги в книгах разобраться, в них от тебя толку больше будет, чем от моих друзей.

В этот момент из люка выбрался Бранибор. Окинув зал мутным взглядом, он покачнулся и спросил:

— Что тут за бардак?

— Мы тут это... — слегка растерявшись пролепетал Добромир. — Людей спасаем.

Взгляд Бранибора упал на мертвого алхимика.

— И многих спасли? — с плохо скрываемой издевкой поинтересовался он.

— Мы в процессе, — уклончиво ответил Травослав. — Но кое-какой успех уже есть.

Бранибор провел ладонью по своей обритой голове и насторожился:

— А что у меня с волосами?

— Ну вот и все, — хмуро произнес Бранибор.

Добромир отставил лопату в сторону, воткнул ее в землю, утер пот со лба, остальные тоже устало выдохнули, выпустив лопаты из рук. Последний мертвец был упокоен в

собственной могиле. При помощи Алины и Бранибора, немного сведущего в чужеземных языках, Травослав разобрался в манускриптах и записях самого алхимика. Узнать удалось немного — вроде как алхимик был чужеземцем, прибыл в Лесогорье для изучения трудов предшественника, много лет хранившихся в заброшенной лаборатории, при помощи зелий и инженерных устройств сумел оживить мертвецов, относительно недавно почивших, а вот для чего всем этим занимался, это осталось неизвестным. Тем не менее, изучив записи алхимика, Травослав сумел-таки изготовить снадобье, которым смог окончательно успокоить оживших мертвецов и излечить покусанных ими людей. Совсем недавно рыскавшие по лесам полутрупнями жители окрестных деревень лежали сейчас по своим домам и, похоже, шли на поправку, хоть и были еще очень слабы. Что же касалось лаборатории — дверь заколотили накрепко, а все книги, свитки, остатки оборудования погрузили в обоз, чтобы доставить в архив библиотеки Листограда для более тщательного изучения.

Вокруг на кладбище стояли местные жители со скорбными лицами. Второй раз им пришлось прощаться с родственниками, так неожиданно восставшими из могил и теперь вновь возвращенными обратно.

— Пошли отсюда, — махнул рукой Бранибор.

— Прямо так? — удивился Добромир.

— А чего еще? — ворчливо спросил охранитель. — Сплясать, что ли, на радостях?

Добромир смутился и пробормотал:

— Ну, может, сказать что надо напоследок.

— А смысл? — все так же ворчливо отозвался Бранибор. — Разговаривать с живыми нужно. Мертвые уже ничего не слышат и никому не ответят. Давайте, парни, собирайте манатки и поедemте домой. Здесь мы все равно больше уже ничего полезного не узнаем. А это, честно говоря, очень плохо. Была ж у алхимика цель какая-то, не так просто он всей этой бесовщиной тут занимался. Может, и сообщники имеются, прячутся сейчас по щелям. На кой черт вы его грохнули? Допросить сперва надо было.

— Да не мы это! — почти возмущенно воскликнул Громобой.

Бранибор только отмахнулся — дескать, что взять с ущербного умом.

— А от тебя-то чего хотел тот алхимик? — любопытно спросил Травослав. — Что за штуку такую на голову тебе надел?

Бранибор пожал плечами:

— Бес его знает. Я ж практически в беспамятстве был. Что-то там бубнил про то, что хочет навыки охранителей своим трупням привить, мол, будут непобедимы. Вообще глупо попался — какой-то гадостью мне прямо в рожу прыснул, я и поплыл. Видать, и в самом деле стар стал. А насчет всяких премудрых штук ты у рыжей спроси, она в этом точно лучше нас всех разбирается.

Алина скромно потупилась, хотя по глазам было понятно, что скромность, как и сочувствие, это совсем не про нее.

— Что дальше делать будем, как в Листоград вернемся? — спросил Добромир.

— Дальше будем жить, как жили, — жестко отрезал охранитель.

— А как же?.. — растерянно пробормотал Добромир.

Бранибор смерил его взглядом и усмехнулся:

— Ладно уж, возьму тебя в обучение. Заслужил.

Он лукаво прищурился, снова смерил паренька взглядом и спросил:

— Страшно было?

Добромир украдкой бросил взгляд на товарищей и Алину. Само собой, он не испытывал прилива героической отваги, даже когда вернулся сюда в сопровождении Громобоя и Травослава, но не признаваться же в этом сейчас при всех, особенно, когда на него смотрит несносная рыжая девчонка и только и ждет повода, чтобы похихикать.

— Немного, — уклончиво ответил Добромир.

— Как же тогда решился? — снова спросил охранитель.

Добромир пожал плечами:

— Так ведь надо же было людям помочь, от лиха избавить. Да и не один я был.

Старик снова усмехнулся.

— А нам-то что Горыне сказать, когда вернемся? — поинтересовался Травослав.

Бранибор крикнул и произнес:

— Вот, что я вам скажу, ребята. Человек должен своим делом заниматься, к чему душа лежит. Тогда и самому радость будет от своего занятия, и людям польза. Молчун ваш, скажем, кузнечным делом владеет, может знатным ковалем стать. Из травника хороший знахарь получится. Вот рыжая всякие шутки полезные придумывает, хотя и бесполезные тоже, но все равно при своем деле. Даже этот балбес, — Бранибор указал кивком на Громобоя, — талантом не обделен, быть ему корчмарем. У всех вас дело есть, к которому душа более всего лежит, вот теми делами и занимайтесь, тогда и прок будет.

— Но я-то точно охранителем буду, — убежденно заявил Добромир.

Бранибор усмехнулся и добродушно проворчал:

— Охранитель... Охраненок ты еще.

Добромир смутился, товарищи рассмеялись, только Кряж остался молчалив и невозмутим, как всегда. Бранибор окинул взглядом Громобоя, Травослава и Кряжа и сказал:

— Ладно уж, и вы заходите, если желание будет. Прогонять не стану, может, и вас тоже кой-чему обучу. Охранителю верные помощники не помешают, а вы, я смотрю, знатно спелись. Да и друг у друга вам есть чему поучиться.

— Мне тоже можно? — поинтересовалась Алина не столько из практических соображений, сколько с изрядной долей ехидства.

— Заходи, коль дорогу найдешь, — не стал возражать Бранибор. — Не бывало еще в истории девчонок послушников, но и твоим талантам применение найдем.

Старый охранитель провел ладонью по бритой макушке и озабоченно проворчал:

— Что ж с волосами-то делать?

Алина хихикнула, тут же прикрыв рот ладошкой. Травослав с улыбкой заверил старика:

— Отрастут.

— В мои-то годы могут и не успеть, — отозвался Бранибор. — Ладно, пошли отсюда.

Больше книг на сайте - Knigoed.net